

№ 13.

1903.

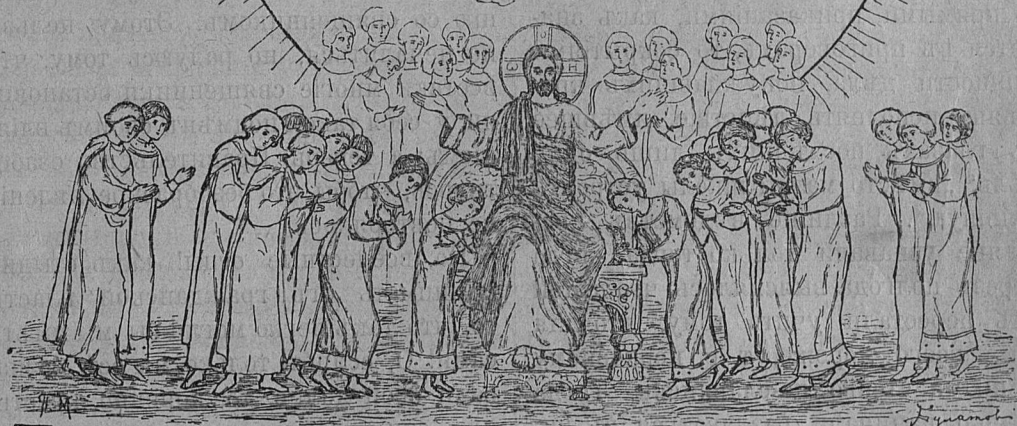
ЯНВАРЬ.

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМІ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМНѢИ
НЕБРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЪ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

Троицкіи Собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

ВЪЖИМЪСЯ ЧИШОЕ ИЗДАНИЕ

БОЖІА НИВА

въ 1903 году

Съ Божіей помощію будетъ выходить по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошломъ году. Согласно желанію многихъ нашихъ читателей отдѣль: СТРАНИЧКУ ДЛЯ ДѢТЕЙ съ сего № мы выдѣляемъ въ *особое приложеніе*:— первый опытъ духовнаго журнала для дѣтей подъ названіемъ „Зернышки Божіей Нивы“. Цѣна журнала съ приложеніями за годъ съ пересылкою 1 руб.

СЧЕТЪ №№ „Божіей Нивы“ ведется съ начала изданія, а не наждаго года.

Желающіе получить всѣ №№ (1—12), вышедшіе въ 1902 году, благоволятъ выслать также 1 руб.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“ и „Божіей Нивы“, въ Лаврѣ.

ГОЛОСЪ ВОЛЫНСКАГО АРХИПАСТЫРА.

Окружное посланіе духовенству Волынской епархіи.

Въ послѣднее время было нѣсколь-
ко случаевъ передачи крестьян-
скихъ зданій, назначенныхъ подъ
церковно-приходскую школу, въ
пользу школъ министерскихъ, при-
чемъ церковная школа оказывалась
выгнанной на улицу! Явленія эти были
бы очень печальны и даже зловѣщи,
еслибъ въ основаніи ихъ не лежалъ
обманъ бѣдняка народа со стороны
лицъ заинтересованныхъ вѣдомствъ,
то прямыми приказаніями, какъ значи-
тся въ приговорахъ, то сокрытіями
сущности дѣла, понуждавшихъ кре-
стьянъ исполнять дѣйствіе, имѣвшее
въ глазахъ послѣднихъ лишь одну
цѣль: „вмѣсто малой школы устроить
большую“. Различіе вѣдомствъ кре-
стьяне узнавали только тогда, когда
черезъ полгода выяснялось, что дѣтей
ихъ перестали учить тому, что для
нихъ всего дороже, т. е. церковному
пѣнію и чтенію по-славянски. Тогда
только начинали раздаваться въ на-
родѣ горькія сожалѣнія о своей до-
вѣрчивости и опрометчивости съ при-
бавленіемъ малороссійскихъ эпитетовъ,
но сдѣлать бывало уже нельзя ничего,
а молодое поколѣніе являлось опять
отодвинутымъ отъ алтаря Господня и
отъ клироса.

„Моихъ прихожанъ безцеремонно
обманули!“ жалуется мнѣ священникъ.
Вѣрно, но могли-ли бы ихъ обмануть,
еслибъ ты былъ добрымъ пастыремъ,
знающимъ своихъ овецъ? Смотри,
чтобы ихъ не обманули бы и самой
вѣрой, какъ обманывали недавно Харь-
ковцевъ ложными грамотами.

Правда, священникъ не заинтересо-
ванъ лично характеромъ школы. Даже

наоборотъ: школа церковная въ при-
ходѣ не даетъ ему никакого возна-
гражденія, но возлагаетъ на него от-
вѣтственность предъ различными пред-
ставителями власти, а школа мірская,
освобождая его отъ отвѣтственности,
даетъ ему законоучительское жало-
ваніе отъ 60 до 120 рублей въ годъ.

Мнѣ поэтому приходилось слышать,
что и самый подмѣнъ школъ проис-
ходитъ иногда по тайному соглаше-
нію со священникомъ. Этому нельзя
не печалиться, но радуюсь тому, что
все таки многіе священники остано-
вили у себя такой подмѣнъ своимъ влія-
ніемъ; а теперь Правительство озабо-
тилось, чтобы это безобразное явленіе
не повторялось.

Но, всечестные отцы! какъ стыдно
принимать отъ гражданской власти
то, что такъ легко могли бы мы имѣть
сами! О, еслибъ только мы всѣ созна-
вали свой долгъ, то, конечно, кресть-
яне сами добивались-бы, чтобы всѣ
ихъ школы были бы церковными. А
теперь, когда на нѣкоторыхъ такихъ
школахъ виситъ замокъ отъ апрѣля
до декабря, мудрено-ли, что дѣятели
иныхъ вѣдомствъ оправдываютъ свои
притязанія на эти школы?

Мы не унижаемъ гражданской сель-
ской школы: изъ всѣхъ видовъ мір-
скихъ школъ она, конечно, все таки
наиболѣе религіозная; учителя ея тру-
дятся усердно въ предѣлахъ начер-
танныхъ имъ обязанностей и они до-
стойны всякаго сочувствія, какъ и
ученики ихъ. Не призываю я васъ къ
тому, чтобы стараться о перечисленіи
министерской школы въ церковную:
не будемъ мстить нашимъ недобро-

желателямъ, хотя бы мы могли вчетверо воздать въ нѣдро ихъ, пользуясь вліяніемъ на народъ. Мы лучше будемъ направлять послѣднее на открытіе новыхъ училищъ, ибо ихъ всетаки страшно мало; однако, знайте, что школа церковная имѣетъ въ своей программѣ огромное преимущество надъ мірскою, что народъ нашъ желаетъ учиться прежде всего тому, какъ молиться и какъ вѣрить. И въ этомъ отношеніи не только гражданская, но и церковная школа недостаточно церковна; еще и отъ ней надо бы убавить много мірскихъ началъ, внушенныхъ нѣмецкой педагогикой. И если бы народныя педагоги искренно держались либеральнаго правила—не насиловать народнаго ума, а только облегчать ему путь къ развитію присущаго ему историческаго направленія: то, конечно, они бы не ослабляли церковнаго начала въ пиколѣ, не изгоняли бы славянскаго языка, псалтири и церковнаго пѣнія,—а намъ-то, учителямъ-пастырямъ, во всякомъ случаѣ надлежитъ возводить школьное преподаваніе на такую высоту духовную, чтобы оно имѣло характеръ какъ бы постоянного богослуженія. Истинно-народная русская школа должна быть отраслью жизни церковной, должна научить крестьянскаго ребенка прежде всего тому, чтобы ясно понимать, что поютъ и читаютъ въ церкви и самому участвовать въ пѣніи и чтеніи церковномъ. А вѣдь это—цѣлое богословское и нравственное образование, это сознательное усвоеніе Св. Библии, ясное усвоеніе Закона Божія, то единое на потребу, что дѣлаетъ рыбаковъ—мудрецами, сильнѣйшими языческихъ риторовъ.

Небезполезна школа мірская, но для усовершенія хрістіанина въ церкви она даетъ весьма мало. У ребенка,

воспитаннаго въ мірской школѣ, остается раздвоеніе между Закономъ Божиимъ школьнымъ, господскимъ, и Закономъ Божиимъ церковнымъ, храмовымъ. Тамъ по-русски, по-казацки, нѣчто то слащавое, то сухо-законническое, а здѣсь славянское, святое, какъ бы съ неба сходящее, нечеловѣское. Языкъ школьника отучается отъ церковно-славянской рѣчи, отъ речитативнаго чтенія; онъ разучивается правильно—по-мужицки—креститься, забываетъ о постахъ, ничего не слышитъ о подвигахъ святыхъ Угодниковъ, что рассказываетъ ему бабушка, ни о Кіевскихъ пещерахъ, ни о Почаевской Лаврѣ. Когда старшіе говорятъ обо всемъ этомъ, онъ старается припомнить свои уроки, беретъ за учебникъ съ картинками, но тамъ находитъ только портреты Пушкина, Памятникъ тысячелѣтія, да иллюстраціи къ баснямъ Крылова.

„А це нашъ хлопецъ польскимъ паньчѣмъ зробився“,—укоризненно замѣчаетъ крестная мать, видя, какъ онъ, по примѣру учительницы становится на одно колѣно, мотаетъ зря рукой по груди взамѣнъ истоваго креста,—а проходящій старый дякъ прибавляетъ изъ Златоуста: „тому неистовому маханію бѣси радуются“.

Конечно, о. законоучитель могъ бы это отчасти поправить, и, конечно, никто бы ему въ этомъ не сталъ препятствовать, но въ своей-то церковной школѣ сколько великаго и преславнаго можетъ онъ сдѣлать!

Когда я проѣзжаю по малоросійской деревнѣ и вижу бѣлыя головки невинныхъ созданій Божіихъ, неизбавленныхъ свѣтскими матерями, не наученныхъ лгать и притворяться, но во всей чистотѣ еще сохранившихъ благолѣпный образъ Божій, какъ я стремлюсь тогда къ нимъ! Какъ радъ

бываю выйти хоть не надолго изъ своей неуклюжей кареты, изъ той тяжелой атмосферы, которая неизбежно давить всякое высокопоставленное лицо среди его окружающихъ, и подойти къ этимъ Христовымъ любимцамъ. „Дитя! скажи мнѣ молитву, покажи, какъ изображаешь ты рукой спасительную страсть Христа Бога!“

Для дитяти нѣтъ различія между сословіями и положеніями людей. Оно не робѣетъ, если только ласково заговаривать съ нимъ и будетъ говорить тебѣ священныя слова такъ-же просто, какъ говорить ихъ наединѣ со своимъ Небеснымъ Отцемъ. А тутъ насъ окружили взрослые крестьяне. Глаголы молитвъ, внушенные св. отцамъ Огненнымъ Духомъ Божиимъ, произносимые изъ устъ младенцевъ и ссузицъ, просвѣтляютъ и лица большихъ; послѣднія преобразуются то умиленной улыбкой, то умиленною слезой. Два, три мгновенія такого общаго вниманія дѣтской молитвѣ и всѣ мы, ученые и простые, становимся лучше, ближе къ Богу, дальше отъ грѣха. Здѣсь исполняется слово Единороднаго: *иже еще едино отъ таковыхъ отрочатъ приѣмлетъ во имя Мое, Мене приѣмлетъ; а иже Мене приѣмлетъ, не Мене приѣмлетъ, но Послашаго Мя* (Марк. 9, 37).

Смотри, Іерей Божій, какъ легко тебѣ принять Христа и Бога! Одно только дитя приласкай во имя Его! Одно дитя,—а вокругъ тебя ихъ сотни, тысячи. Смотри, какія сокровища тебѣ посылаетъ Богъ! Можно-ли не любить ихъ? Вспомни слово западника Некрасова:

„Кто часто ихъ видѣлъ,
Тотъ, вѣрю я, любитъ
Крестьянскихъ дѣтей“.

Когда я вхожу въ сельскую школу, когда вижу тѣхъ, кому подобныхъ

обнималъ нашъ Спаситель, то не сразу могу говорить отъ приступающихъ къ горлу слезъ. Поистинѣ здѣсь домъ Божій.

Сядемъ же у нихъ и расскажем изъ Христова ученія то, что наиболѣе доступно ихъ сердцамъ: о томъ, какъ Даніилъ являлся пастыремъ львовъ; какъ преп. Сергій кормилъ одного медвѣдя; какъ пахалъ на другомъ преп. Савва; какъ цѣломудренный Іосифъ простилъ своихъ братьевъ; какъ обрѣлъ потерянныхъ дѣтей своихъ великому ученикъ Евстаѣій. Если хочешь прослѣдить степень вниманія твоихъ слушателей, то начни ходить взадъ и впередъ по хатѣ, и увидишь, что всѣ 40 или 50 личиковъ правильно, какъ бы на веревкѣ, поворачиваются за тобою въ одну и другую сторону, ловя твои слова. Говори имъ все это просто, съ тою картинностью, съ тою выразительностью рѣчи, которая отличаетъ бесѣду малоросса и особенно малороссійскаго священника. Ты пользовался этими свойствами, чтобы восхищать своихъ товарищей на дружеской бесѣдѣ или на пирушкѣ, возбуждалъ веселый смѣхъ и рукоплесканіе! Отдай лучше Богу этотъ даръ и учащай такіе духовные пиры вѣры съ тѣми, кто всѣхъ насъ предваряетъ въ царствіи Божіемъ по неложному слову Евангелія. Или вотъ въ старшемъ отдѣленіи школы въ Великороссіи тебѣ прочитали молитву за Царя. Кто же это *сопротивные*? спрашиваешь. Мальчикъ подумалъ: „а вотъ китайцы, турки“. Зачѣмъ мы съ ними воевали? — „Значитъ заступались за христіанъ“, одобрительно говоритъ ребенокъ. О китайцахъ тоже всѣ знаютъ и знаютъ, что ихъ особенность заключается въ томъ, что они носятъ косы. Сообщая объ этомъ, дѣти премило конфузятся. Покойныхъ Царей Алек-

сандра III и Александра II тоже всё знают и знают, что Царь — Мученикъ далъ крестьянамъ свободу. Знаютъ и то, что св. градъ Иерусалимъ находится въ рукахъ невѣрныхъ. Какъ все это у нихъ искренно, какъ задумчиво, какъ прекрасно!

Священники Божіи! любите дѣтей, умиляйтесь ихъ невинностью, дорожите ихъ вниманіемъ Божественному закону и, видя все это, сокрушайте сердце свое покаянной молитвой! Вы часто жалуетесь на испорченность прихожанъ. Но вотъ неиспорченные изъ нихъ, погруженные вами въ купель паки—бытія и теперь приведенные къ вамъ родителями для наученія тайнамъ вѣры. Вѣдь это святыня Божія! это драгоценнѣйшій перлъ нашей святой земли православной! Отъ васъ зависитъ сдѣлать ихъ навсегда поборниками Церкви или, наоборотъ,—оттолкнуть отъ нея! Пусть святой храмъ всегда оглашается ихъ дѣтскимъ пѣніемъ и чтеніемъ, пусть родители ихъ плачутъ не отъ скорби о ихъ порокахъ въ послѣдствіи, но пусть плачутъ теперь отъ умиленія, слыша ихъ голосъ во св. храмѣ, куда они входятъ съ благоговѣйнымъ страхомъ. „О чемъ ты плачешь сегодня всю вечерню, добрая женщина?“ — „А то мой Опанасъ читаетъ кахвизьму“.

Старайся объ этомъ десять, пятнадцать лѣтъ, усердный іерей, и у тебя запоетъ вся церковь, и чтеніе будетъ вестись по очереди всѣми прихожанами, какъ монахами въ хорошей обители. Это все въ твоихъ рукахъ, только обрати твое сердце къ народу Божьему, къ дѣтямъ народа твоего...

Давно пришлось мнѣ слышать одно жестокое слово, котораго я никогда не забуду: „то вы, монахи, можете плакать надъ чужими дѣтьми, а намъ свои дѣти — дѣти, а чужія дѣти—по-

росята“.—Дѣти человѣка того скоро сдѣлались хуже поросятъ, но и ты знай, что Господь отмщаетъ на ослушникахъ Своей воли „до третьяго и четвертаго рода“. Никогда не извиняй своего нерадѣнія къ дѣтямъ твоихъ прихожанъ заботою о собственныхъ дѣтяхъ. Самъ знаешь, сколько теперь священническихъ дѣтей сидитъ по тюрьмамъ, сколько умираетъ пьяными подъ заборомъ, сколько отравленныхъ изобразными болѣзнями, постигающими развратниковъ. Всегда, а тѣмъ болѣе въ наше печальное время, никакія родительскія заботы не обезпечиваютъ правильнаго воспитанія своихъ дѣтей. Иногда почти святые юноши развращаются въ высшей, или даже въ средней школѣ до неузнаваемости въ какіе-нибудь полгода, теряя совѣсть, отечество, вѣру! Если любишь своихъ собственныхъ дѣтей, если трепещешь за здоровье младенцевъ, за нравственность отроковъ и юношей, то заработай себѣ защиту для нихъ у Бога: иначе *все бѣдѣ стрегій*. Бойся прогнѣвить Его пренебреженіемъ къ дѣтямъ чужимъ,—не чужимъ: они тоже твои: тѣхъ ты родилъ по плоти, а этихъ по духу благодати; отвѣтъ же долженъ дать и за тѣхъ и за этихъ. Пророки говорили о Навуходоносорѣ: какъ ты не миловалъ дѣтей Израиля, такъ Богъ не помируетъ дѣтей твоихъ. То же говорю и тебѣ. Не бываетъ мира и любви въ семьѣ себялюбцевъ. Нѣтъ чести и родителямъ, любящимъ только своихъ дѣтей, ибо и волки и тигры дѣлаютъ то же. Семья, замкнутая въ себѣ и безучастная къ окружающимъ, лишена взаимной теплоты ласки; это не домашняя церковь, а торговый или акціонерный союзъ, гдѣ всё хлопочутъ о пользѣ своей компаніи. Напротивъ, Божій Ангелъ не отходитъ отъ семьи, гдѣ родители еще

раньше полученія своихъ дѣтей, умѣли любить чужихъ, и на нихъ сбывается слово псалмопѣвца: *Я былъ молодъ и состарѣлся, а не видалъ праведника оставленнымъ и дѣтей его просящими хлѣба* (Псал. 36, 25).

Любите дѣтей, іереи Божіи, не препятствуйте имъ приходить ко Христу. Бойтесь потопленія съ жерновомъ осельскимъ, къ которому приговорены соблазнитель Вѣчнымъ Судіей. Не будьте безучастны къ училищамъ благочестія; разъясняйте прихожанамъ высокое преимущество церковной школы и ограждайте ихъ отъ обмановъ. Но и въ школѣ мірской, какъ законоучители, не оставляйте дѣтей безъ теплаго сердечнаго участія. Разберите дѣтскія народныя книжки по Закону Божію, соберите все, что есть наилучшаго и назидательнаго для дѣтей и читайте имъ и сами, и чрезъ учителя и псаломщика, а еще лучше, если разговорною простою рѣчью или даже во взаимной бесѣдѣ съ дѣтьми будете раскрывать имъ то, что содержатъ сіи книги. Больше всего раскрывайте имъ о такихъ событіяхъ, въ которыхъ Богъ вывелъ на свѣтъ правду, въ которыхъ положившіеся на Бога оказывались побѣдителями надъ хитрецами, дабы—дѣти научились вѣрить въ правду жизни и противостоять искушеніямъ силы, искушеніямъ лжи. Рассказывайте имъ еще больше о томъ, какъ люди прощали другъ друга, какъ обиженные не мстили врагамъ, какъ сильные и знатные преклонялись предъ добродѣтельными простецами, какъ святые добровольно отказывались отъ богатства, власти, красивыхъ женъ и уходили въ пустыню, смирялись предъ всѣми и служили нищимъ. Увидите, сколь многіе изъ учениковъ вашихъ сдѣлаются подвижниками добродѣтели у себя-ли въ деревнѣ или въ монас-

тырской обители. Поступая такъ, прилежа школѣ и дѣтямъ, вы и весь народъ приведете въ послушаніе вѣры, какъ нѣкогда Святитель Леонтій Ростовскій, изгнанный взрослыми, но возлюбленный дѣтьми, которыя потомъ и взрослыхъ къ нему обратили. Я видѣлъ самъ, какъ старый крестьянинъ цѣлуетъ руку учителю-мальчику, уважая въ немъ носителя свѣта Божія. А учителю—священнику народъ цѣлуетъ ноги и края его одежды. О Господи! научи насъ творити волю Твою. Научи насъ оправданіемъ Твоимъ. Да не обуюетъ соль! Да просвѣтитсѣ свѣтъ учениковъ Твоихъ предъ челоуѣки!

Епископъ Антоній.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Не одной только Во-лыни, но и всему православному Русскому духовенству полезно прочесть это посланіе Волынскаго Архипастыря, одушевленное святою ревностью о спасеніи и просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ малыхъ сихъ—дѣтей простого Русскаго народа. Вотъ, уже не изъ газетныхъ сообщеній, а изъ авторитетныхъ устъ мѣстнаго Епископа мы узнаемъ, что и въ средѣ „лицъ заинтересованныхъ вѣдомствъ“, по просту говоря, въ средѣ тѣхъ, кого слѣдуетъ считать вѣрными Царскими слугами, есть поползновеніе „обмануть народъ“, подмѣнить у него школу—съ какою цѣлію? Есть ли это излишняя, неразумная ревность объ увеличеніи школъ своего вѣдомства, или прикровенное служеніе интересамъ нашихъ либераловъ, враговъ Церкви и стараго уклада Русской жизни?.. Увы, чего невозможно ожидать въ наше грѣшное время? Если эти лица и имѣютъ въ виду только первое, то вѣдь на дѣлѣ-то выходитъ само собою какъ-то—послѣднее. И слава Богу, что это во время замѣчено и „Правительство озабочилось, чтобы это безобразное явленіе впредь не повторялось“.

пока готовится самоварчикъ, онъ идетъ на воздухъ; безмятежная природа раскрываетъ ему свои привѣтливый объятія. Грудь свободно дышетъ волнами чистаго воздуха, голова освѣжается вѣтеркомъ. Ползутъ ли по небу сѣрыя тучи, нѣжно роняя пушистый снѣжекъ, крѣпнетъ ли морозецъ, украшая серебристымъ инеемъ деревья при яркомъ блескѣ разливающейся на западѣ зари, начинается ли завывать вьюга унылыми напѣвами, во всемъ чудится что-то милое, родное, среди чего находитъ себѣ благотворный отдыхъ душа, хоть сколько нибудь чуткая къ красотамъ Божьяго міра...

Полчаса,—много часть, и голова освѣжилась отъ продолжительнаго труда въ душномъ классѣ, а въ комнатѣ уже попыхиваетъ самоваръ, этотъ любимый спутникъ досуговъ русскаго человѣка. Серьезнымъ, внимательнымъ трудомъ за чайпитіемъ заняться не приходится, но за то попадаетъ подъ руку книжка, газета; а у искусстваго пѣвца громкимъ резонансомъ въ пустомъ домѣ прозвучитъ какая нибудь содержательная піеска, мечты и думы молодой души выльются въ ней...

Чай конченъ. Сумракъ окуталъ пространство. Впереди долгій вечеръ: чѣмъ наполнить его?

Юная душа полна силъ. Жизнь самостоятельная только еще начинается, вспоминается недавнее пребываніе въ учебномъ заведеніи, оживаютъ впечатлѣнія прошлаго, среди уединенія и тишины мысль разогрѣвается... Да, она должна работать: пора для нея теперь—самая живая, весенняя. Застыть на школьныхъ занятіяхъ, отказаться отъ всякой умственной самостоятельности, это значить приготовить раннюю могилу своей душевной жизни, закопать данные отъ Бога таланты, пренебречь полученнымъ уже образованіемъ. Но

что же однако дѣлать одинокому юношѣ или дѣвицѣ? Кругомъ повидимому такъ мало данныхъ къ ихъ дальнѣйшему развитію: не говоря уже объ отсутствіи просвѣщеннаго общества, и книгъ-то нужныхъ, дѣльныхъ не всегда достанешь. Но пусть нѣтъ собесѣдниковъ, за то въ головѣ шевелится мысль, пробужденная многими лѣтами ученія; нѣтъ книгъ, но за то во всякой школѣ найдется книга книгъ—св. Библія, она такъ выразительно глядитъ со шкафной полки своимъ массивнымъ переплетомъ, правда, можетъ быть подернутымъ слегка пылцею забвенія; при видѣ нея невольно въ головѣ зарождается вопросъ: вотъ я окончилъ курсъ ученія, самъ выступилъ на доброе поприще учить и воспитывать дѣтокъ въ духѣ Православія, готовлюсь можетъ быть къ болѣе широкому пастырскому служенію, а прочиталъ ли хоть единый разъ въ жизни глубочайшій, мудрѣйшій источникъ истиннаго просвѣщенія эту св. книгу?.. Увы! многіе и многіе по совѣсти отрицательно отвѣтятъ на этотъ вопросъ... А между тѣмъ въ этой ли св. книгѣ не глубочайшая мудрость, въ ней ли не уроки жизненные, пригодные для всякаго мѣста и всякаго положенія,—не прекрасные ли образцы истинныхъ людей? Въ ней ли, наконецъ, не море той возвышенной, какъ бы насыщенной воздухомъ рая, поэзіи, вылившейся изъ высокихъ, озаренныхъ Духомъ Божиимъ, душъ?! И какія благопріятныя минуты среди долгаго зимняго вечера взять съ полки св. книгу, благоговѣнно осѣниться крестнымъ знаменіемъ и всею силою юнаго впечатлительнаго ума погрузиться въ свѣтлый источникъ благодатной, духовной влаги! Прочитывать ежедневно 2—3 главы съ глубокимъ размышленіемъ надъ ними, не значить

ли въ теченіи 2-хъ 3 лѣтъ пропустить чрезъ душу свѣтлую струю вдохновенныхъ писаній и тѣмъ самымъ положить краеугольный камень собственному душевному воспитанію? И, съ другой стороны, можно ли серьезно, со спокойною совѣстію служить дѣлу просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, пренебрегая на своемъ трудовомъ пути главнымъ источникомъ такого просвѣщенія?

Со стѣнки смотритъ календарикъ, но на немъ не одни цифры, противъ каждаго числа значится имя того или другого святаго, въ лицѣ котораго заботливая Церковь на каждый день даетъ живой урокъ вѣры и нравственности своимъ чадамъ. Четви-Минеи найдутся въ каждомъ почти храмѣ, имѣются и въ нѣкоторыхъ школахъ, а въ настоящее время для удобства пользованія ими переводятся на русскій языкъ нарочито образованной въ Москвѣ комиссіей. Прочитать житіе дневнаго святаго—трудъ небольшой, даже не особенно напряженный, а между тѣмъ это наилучшее назидательное чтеніе: образами святости поднимается душевное настроеніе, пробуждается религиозное чувство, влечется сердце къ истинно хрістіанской жизни. Прочитывая-же на канунъ житіе святаго, воспоминаемаго на слѣдующій день, можно потомъ послѣ утренней молитвы передъ уроками просто по возможности живо разсказать дѣтямъ, и тѣмъ самымъ быть можетъ заронить доброе сѣмя въ нѣсколько воспріимчивыхъ душъ.

Въ послѣдніе годы замѣтно стала развиваться духовная періодическая литература, въ ней появляются нерѣдко статьи, написанныя тепло, задушевно, съ живымъ откликомъ на тѣ или другія явленія современной жизни и возбуждаемые ею животре-

пещущіе вопросы; не мало сообщается біографій замѣчательныхъ людей и поучительныхъ фактовъ. Подъ вліяніемъ такого рода чтенія гибкій юный умъ приучается къ правильному, строго православному образу мыслей, возбуждается къ доброй, общественной дѣятельности.

Но кромѣ духовнаго назидательнаго чтенія почему не удовлетворить любознательность юной души и произведеніями нашей лучшей изящной литературы? Сочиненія первоклассныхъ писателей нашихъ въ настоящее время начинаютъ распространяться въ достаточномъ количествѣ и среди деревенскаго, передоваго общества; въ крайнемъ случаѣ ихъ можно достать въ бібліотекахъ, за послѣднее время появившихся чуть ли не въ каждомъ уѣздномъ городѣ...

Но не все же однако читать и читать; однимъ сплошнымъ чтеніемъ можно приучить голову только къ пассивному воспріятію чужихъ мыслей, необходимо переварить добытый книжный матеріалъ... Почему не занести въ особую тетрадь содержаніе той или другой книги, статьи, а мѣста, поразившія умъ силою мысли, или усладившія душу красотою, художественностію выраженія, буквально выписать, заучить...

У одинокаго учителя есть тоже своя семейка это дѣтки, которыхъ онъ учить. Чисто сыновнею привязанностію платятъ они тѣмъ, кто ихъ приласкаетъ, подаритъ имъ свое доброе вниманіе. Съ какою радостію они отзываются на приглашеніе любимаго учителя провести вечеръ и даже заночевать въ школѣ... Просторный, съ полутемными углами классъ; около стола подъ лампою соберется группа дѣтей, слышится ихъ дружное журчанье, они учатъ урокъ, по временамъ

пронесется веселый смѣхъ, но подойдет учитель, водворится тишина; десятокъ—другой свѣтлыхъ глазенокъ прикованы къ нему: онъ рассказываетъ имъ что нибудь занимательное, или ведетъ добрую бесѣду; дѣтскія сердца распахиваются, учитель узнаетъ ихъ душу, склонности, характеръ; задушевность проникаетъ ихъ отношенія. Дѣтскія чистыя души—это живыя поучительныя книги: среди дѣтей и душа взрослого становится какъ-то мягче и чище...

Но кромѣ міра внѣшняго, въ юности жива и собственная внутренняя жизнь. У натуръ впечатлительныхъ хорошо одаренныхъ, она порою, что называется, бьетъ ключемъ и среди этого, повидимому однообразнаго, школьнаго быта. Это соприкосновеніе съ цѣлыми десятками дѣтскихъ душъ, эти постоянныя впечатлѣнія отъ окружающей народной жизни, наблюдать которую учителю представляется полная возможность, не вмѣшиваясь въ ея суету и мелочи, помимо личныхъ душевныхъ движеній, раждаютъ въ душѣ много думъ. Хочется подѣлиться съ другими, но съ кѣмъ? Кругомъ молчаливыя стѣны, на дворѣ потрескиваетъ морозецъ, или завываетъ вьюга; а если звѣздочки и шлютъ свое спокойное сіяніе, но съ ними не побесѣдуешь... Невольно въ такомъ положеніи рука потянется къ перу, перо къ бумагѣ, чтобы ввѣрить ей, какъ молчаливому, но въ сущности благодарному собесѣднику, простыя задушевные строки. Не напрасно одинъ изъ нашихъ великихъ поэтовъ (Лермонтовъ) замѣтилъ, что исторія жизни одной души человѣческой, правдиво написанная, дороже и интереснѣе многотомнаго ученаго сочиненія... Въ этомъ смыслѣ добросовѣстное веденіе дневника своихъ думъ, чувствъ, наблюденій впечатлѣній—

трудъ благодарный и весьма полезный. Пройдутъ годы, промелькнетъ невозвратно юность, а живыя воспоминанія о ней сохранятся въ письменномъ столѣ, и въ минуты погруженія вниманіемъ въ этотъ памятникъ пережитаго, какъ бы снова пахнетъ на тебя милое былое, испытаешь лучшее душевное удовольствіе. Кромѣ того бесѣда съ самимъ собою, постоянная провѣрка своей жизни и дѣятельности—это душа нашего самовоспитанія, это настоящий кладъ, съ котораго подвижники начинали свой подвигъ и пріобрѣтали царство небесное. Наконецъ, постоянное упражненіе въ безхитростномъ, естественномъ писаніи о предметахъ жизненныхъ, явленіяхъ близкихъ сердцу, постепенно даритъ юношу умѣньемъ просто, живо излагать свои мысли, а это весьма драгоценное пріобрѣтеніе для учителя не только какъ для школьнаго дѣятеля, но и какъ для будущаго пастыря.

Среди описанной, благотворной дѣятельности вечеръ протекаетъ незамѣтно; на душѣ осмысленно, легко покойно; кончена скромная трапеза и трудовой день сулитъ сладкій отдыхъ.

Послѣ долгаго лѣтняго дня полного жизни и кипучей дѣятельности всей природы обыкновенно спускаются тихій вечеръ и благоухающая ночь; дремлющая земля со всѣмъ своимъ растительнымъ царствомъ, какъ бы дань благодарности Творцу, шлетъ тогда благоуханіе къ этому темно-синему, таинственному небу. Нѣчто подобное наблюдается и въ душѣ человѣческой послѣ честно, разумно проведеннаго трудового дня: взоръ невольно обращается тогда въ тотъ уголокъ, гдѣ мерцающая лампадка озаряетъ ликъ Спасителя, колѣна склоняются, сердце проситъ излить ароматъ молитвы Владыкѣ нашей жизни, уста шепчутъ

слова благодарности, душа восторженно летитъ на крыльяхъ умиленія въ ту святую область, изъ которой вѣетъ воздухомъ рая. Невидимый спутникъ добраго труженника, св. Ангель хранитель, навѣваетъ на него сладкій, мирный сонъ, свѣтлыя грезы, чтобы на утро онъ бодрый, благодушный, любящій, вышелъ на свое святое дѣло въ оживленную толпу простодушныхъ дѣтокъ.

Разумѣется невозможно провести всѣ вечера такъ одинаково: молодая душа требуетъ общенія съ людьми, ей хочется перекинуться съ кѣмъ либо добрымъ словомъ. Во многихъ селахъ найдутся радушныя семейства батюшекъ, или кого либо изъ членовъ причта. Учитель здѣсь, какъ почти всегда, единственный свѣжій человѣкъ въ деревнѣ, гость желанный, а общіе интересы, родственность среды, создаютъ почву для оживленныхъ разговоровъ.

Зимніе вечера и у крестьянъ полны досугами, и среди нихъ есть семейства добрыя, всегда готовые принять хорошаго человѣка, побесѣдовать съ нимъ про Божественное, про полезное. Здѣсь учитель прямо-таки добрый гость. Сколько добрыхъ мыслей, свѣтлыхъ знаній можетъ онъ заронить въ тишинѣ долгихъ вечеровъ въ эти простыя довѣрчивыя души! И съ какимъ наслажденіемъ прослушаетъ семья выразительное, осмысленное чтеніе имъ какой либо хорошей, нравственной,

дѣльной книжки! Услыша про гостя, придутъ любознательные сосѣди и изъ другихъ хатъ. Рядъ такихъ добрыхъ вечеровъ сроднитъ учителя съ народомъ: пройдутъ годы, перейдетъ онъ на другое поприще, но крестьяне благодарно будутъ помнить его за его доброту, доступность и тѣ искры свѣта, которыя онъ посильно роная въ ихъ темную жизнь.

Въ 60—70 годахъ, да пожалуй отчасти и въ настоящее время, увлекающаяся разными заблужденіями извѣстная часть образованной молодежи шла въ народъ, чтобы сѣять здѣсь смуты и раздоры. Но слава Богу, народъ здравымъ смысломъ по достоинству оцѣнилъ и оцѣниваетъ ихъ бредни. Однако ревность этихъ несчастныхъ юношей къ ложному просвѣщенію народа достойна лучшей доли: они ради заблуждений жертвовали всею своею будущностью. Что бы эту ревностью позаимствоваться у нихъ всѣмъ, кто преданъ Церкви и Царю, кто любить свою родину, и посвящаетъ себя народному просвѣщенію?...

Жатва на Руси побѣлѣла, миллионы жаждущихъ просвѣщенія ждуть отъ своихъ просвѣтителей добраго, настойчиваго труда, и благо тѣмъ юношамъ, которые съ жаромъ и терпѣніемъ отдадутся святому дѣлу: ихъ трудъ не пропадетъ даромъ, а привлечетъ къ себѣ Божіе благословеніе и благодарность роднаго народа!

Свящ. В. Востоковъ.

БЕЗСМЕРТНЫЙ ВѢНОКЪ НА ЗКРОЖНУЮ ЖОГИЯКУ.

(Изъ вечернихъ бесѣдъ въ нашей редакціи).

Итамъ, за стѣною, какъ-то тоскливо, монотонно завывала свою однообразную пѣсню осенняя непогода, а

здѣсь, въ стѣнахъ обители, было такъ мирно, такъ тихо, такъ уютно... Насъ было немного. И наши думы и

разговоры касались на этотъ разъ незабвеннаго Татевскаго труженика — С. А. Рачинскаго.

Помню, мы читали стихотвореніе одного сельскаго учителя, присланное въ редакцію „Божіей Нивы“ изъ заброшенной тамъ, далекò, далекò, деревеньки... Задумался, взгрустнулъ надъ недавней могилкой одинокій учитель. Не зналъ лично скромный сотрудникъ „Божіей Нивы“ своего высокаго сотоварища, но чувствовалъ, видно, его духовную близость, понималъ высоту и важность подвига учительства, который взялъ на себя почившій. И онъ изъ своего уголка захотѣлъ проводить въ вѣчность добрымъ словомъ почившаго труженика, и онъ хотѣлъ поставить ему свой скромный намогильный крестъ... И вотъ излилось его чувство въ простомъ, но сердечномъ словѣ.

— „Да, спитъ духовный оратаюшко, Въ землѣ матушкѣ сырой, Скрестивъ рученьки усталыя Подъ доскою гробовой“ — повторилъ кто-то изъ нашихъ собесѣдниковъ слова деревенскаго учителя.

Много, помнится, говорилось въ этотъ разъ о современныхъ дѣятеляхъ, много разсуждалось и о пользѣ ихъ общественной дѣятельности. Но мысль наша невольно почему-то переносилась болѣе въ далекое Татевò, на недавнюю могилку, около которой жизнь и самоотверженно трудился С. А. Рачинскій. Знать тихія рѣчи, при завываніи вѣтра, знать миръ и уединеніе, при воѣ непогоды, невольно сосредоточивали мысль, разъ она появилась, на скромномъ труженикѣ, который самъ въ сельской тиши также мирно бесѣдовалъ съ учениками и въ свободное отъ занятій время — долгими зимними вечерами — училъ ихъ любить

природу и Бога. Да къ тому-же среди насъ были и его ученики.

— „Да, бывало осенняя непогода или зимняя вьюга тамъ завываетъ себѣ на просторѣ, а мы сидимъ у добраго Сергѣя Александровича въ теплой комнаткѣ... Онъ протянетъ на диванчикѣ свои руки и силится всѣхъ насъ, какъ орелъ своихъ дѣтей, собрать подъ свои отеческія могучія крылья. Мы смотримъ на него, на его чудные пронизательные глаза, и слушаемъ, съ жадностью слушаемъ завѣты его: „учитесь“, „трудитесь“, „не превозносите“, „выйдете въ люди, не забывайте тѣхъ, изъ среды кого вышли вы“ — наставляетъ бывало онъ насъ, — говорилъ о немъ одинъ изъ учениковъ его.

„Да и это-ли одно — продолжалъ онъ. Не учитель былъ онъ, а нашъ добрый родитель — ну просто отецъ родной“...

Намъ хотѣлось всѣмъ слушать, что скажетъ еще его ученикъ. И онъ говорилъ...

Вспомнилъ онъ, какъ еще мальчикомъ Егоромъ прятъ онъ пряжу въ своемъ отеческомъ домѣ, какъ однажды сельскій священникъ встрѣтилъ его, Егора, съ веретеньями въ рукахъ ¹⁾ и сказалъ ему: „ты бы, паря, учился въ школѣ у Сергѣя Алесандровича, чего всё съ веретеньями-то бѣгаешь“. — „А мнѣ дѣйствительно подходило время учиться — прибавилъ нашъ собесѣдникъ. Иду къ отцу. Говорю: учиться-бы мнѣ... Учиться-то, учиться парень, да надо прежде узнать, возьмутъ-ли тебя?“...

Проходитъ нѣсколько дней. Отецъ мой ведетъ меня къ нашему благодѣтелю.

Вошли. Стоимъ.

Выходитъ Сергѣй Александровичъ.

¹⁾ Въ селѣ Татевѣ крестьяне прядутъ пряжу. Этотъ трудъ раздѣляютъ со старшими и дѣти.

Смотрю, а у него такіе-то проникновенные глаза, такъ пристально смотреть онъ на меня, словно всю душу мою хочеть прочесть. Я жмусь къ отцу. А онъ, добрый, тихо подходитъ ко мнѣ и говорить: „ну что учиться хочешь, Егорушка?“

— Да, отвѣчаю.

— „Хорошее, хорошее дѣло“. Сказалъ, а самъ взялъ меня за руку да и повелъ по своимъ комнаткамъ, въ оранжерею повелъ, всякіе цвѣты сталъ показывать, даже гостинцу далъ и такъ-то хорошо показалось мнѣ у него, ласкового. Ну, думаю, непременно буду учиться... А онъ словно угадалъ мои мысли и добавляетъ: „учись, учись, Егорушка, мы съ тобой часто будемъ ходить смотрѣть на эти цвѣточки и въ садикъ“... Цвѣточки, садикъ—какъ хорошо всё это, и я былъ уже во власти своего новаго учителя и такъ до сего дня...

Здѣсь нашъ собесѣдникъ прервалъ свою рѣчь. Видно было, что грустно ему сознать и безконечную близость къ С. Александровичу и свое настоящее одиночество. А вѣдь это говорилъ семьянинъ...

Нѣтъ, ни время ни положеніе не гасить, видно, чистой любви, духовнаго единенія ¹⁾).

Мы слушали нашего собесѣдника и смотрѣли на него и отлично понимали, какъ привязанъ онъ былъ къ своему дорогому учителю, незабвенному С. А. Рачинскому. Намъ хотѣлось и еще что-нибудь услышать отъ птенца Рачинскаго о своемъ второмъ отцѣ... И онъ, помолчавъ немного, какъ-то тихо, волнуясь, снова заговорилъ. „А вотъ и еще случай. Это было въ 1882 году. Мнѣ было 15 лѣтъ. На дворѣ, помню,

былъ сильный морозъ—по крайней мѣрѣ узоры разрисовали всѣ небольшія оконца нашей избенки. Отецъ мой сидѣлъ за столикомъ, тоскливо поглядывая на меня. Видно жаль ему было меня. А я лежалъ въ это время на подстилкѣ въ углу... У меня была рожа, да въ такой сильной формѣ, что и ходить я не могъ. Въ это время я уже не учился, но связи съ своимъ дорогимъ учителемъ, правда, не порывалъ. И вотъ лежу я, да и думаю: къ Сергѣю Александровичу—бы теперь—добрый онъ!...

Словно угадалъ мои мысли отецъ. „А вотъ что, сынокъ, свезу-ка я завтра тебя въ больницу къ нашему благодѣтелю С. Александровичу“—промолвилъ онъ. Я согласился, и на слѣдующій день часовъ въ 7 вечера былъ уже въ чистой свѣтлой больницѣ. Меня встрѣтилъ добродушный фельдшеръ Василій Владиміръчъ изъ учениковъ Сергѣя Александровича. Уложивши меня, онъ отправился съ докладомъ о состояніи здоровья больныхъ къ Сергѣю Александровичу... А я крѣпко, крѣпко заснулъ. И долго, знать, спалъ я тамъ, до поздняго утра. И кто-же, какъ-бы вы думали, разбудилъ меня?...

Мнѣ сладко дремалось. Вдругъ слышу, кто-то наклонился ко мнѣ, обнялъ меня, погладилъ и вдругъ чьи то губы поцѣловали меня. Открываю глаза и не вѣрю себѣ: около меня нашъ благодѣтель, нагнулся надо мной и такъ ласково, такъ нѣжно глядитъ на меня. Тамъ въ углу фельдшеръ приготовлялъ какое-то лекарство для меня, но ничего не видѣлъ я, обрадованный... Опять я съ нимъ, съ своимъ дорогимъ учителемъ... Нѣтъ, нѣтъ теперь всё пройдетъ—носилося у меня въ головѣ...

„Слушай-ка, Егорушка, какъ-же это ты, родной, занемогъ-то?“ говорилъ

¹⁾ Нынѣ этотъ бывшій ученикъ о. діаконъ въ Домѣ призрѣнія въ Сергіевомъ Посадѣ.

между тѣмъ Сергѣй Александровичъ, а самъ всё ласкаетъ, ласкаетъ меня, цѣлуетъ, не боится моего недуга.

— „Да вотъ что—обратился потомъ онъ къ фельдшеру—къ себѣ возьму я его, къ себѣ“...

И взялъ, взялъ изъ больницы къ себѣ, на свое попеченье, да вѣдь именно на свое—въ свою комнату, что была по сосѣдству со школой. Школа воспитала меня, въ школѣ и лѣчиться сталъ и въ такой школѣ, которая такъ мила была всегда мнѣ, мила за ласку, за любовь учившихъ въ ней...

Перебрался я въ комнату къ Сергѣю Александровичу и думаю, гдѣ-же лежать—то я буду—вѣдь здѣсь одна только кровать да малый диванчикъ... Но Сергѣй Александровичъ распорядился по своему: меня уложилъ на кровать, а самъ остался съ малымъ диванчикомъ... Но знать коротко ему было. Появились козелки съ тоненькимъ тюфячкомъ. И онъ устроился на козелкахъ... И мнѣ думается, что никакая нянька не приложитъ столько заботъ къ ухаживанію за больнымъ,

сколько онъ прилагалъ ихъ. И такъ продолжалось нѣсколько недѣль, пока я не выздоровѣлъ.

Вотъ это отецъ!“

Нашъ, растроганный личными воспоминаніями прошлаго собесѣдникъ не сталъ говорить болѣе. Мы понимали его и глубоко задумались... И мнѣ казалось, что каждый изъ насъ мысленно преклонился предъ этимъ великимъ народнымъ богатыремъ-учителемъ, который отдалъ свою жизнь за благо малыхъ сихъ. Я-же произнесъ про себя слова только—что читаннаго стихотворенія сельскаго учителя:

„Если любишь ты отечество, —
Ему вѣрно послужи,
Если жалко тебѣ ближняго,
То на дѣлѣ докажи.“

Спи незабвенный учитель! Пусть завываетъ осенняя непода! Пусть бушуетъ зимняя вьюга! Не сорветъ она съ твоей скромной могилки безсмертныхъ вѣнковъ! Ты видишь, теперь они въ сердцахъ учениковъ твоихъ...

Димитрій Введенскій.

ПИСЬМА С. А. РАЧИНСКАГО КЪ Г. А. ТОВАТОВУ.

(Продолженіе)¹⁾.

15.

Татеве, 25 Апр. 1884 г.

Милый другъ Егоръ.

Пишу съ этою почтою Елизаветѣ Степановнѣ, прося ее сказать тебѣ, желаетъ-ли она оставить тебя при Домѣ Призрѣнія на будущую зиму.

Выраженіе „пустить корни“ я употребилъ въ смыслѣ переносномъ вмѣсто прижиться, приобрести прочное положеніе. Языкъ разговорный и пись-

менный переполнены такими выраженіями (на пр. дотянуть, провалиться, растеряться, опростоволоситься). Не знаю почему это реченіе показалось тебѣ непонятнымъ.

Ужасно нельзя писать, потому что слово *ужасть* не существуетъ, а есть слово *ужасъ*.

Экзамены назначены у насъ въ слѣдующіе дни:

Татеве . . . . . 1-го Мая
Меженинка 5-го
Шопотово 11-го

¹⁾ См. № 11 и 12.

Травино 12-го
 Береза 14-го
 Кострица 16-го
 Глухово 19-го
 Заводъ 24-го

Объ Алешѣ Гурьевѣ не жалѣй. Ему въ Татевѣ въ денежномъ отношеніи будетъ не хуже, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ на заводѣ. Василия Андреева ¹⁾ безъ повода изъ Кострицы не прогоняютъ—но конечно, теперь ему нужно держать ухо востро. Я очень утомленъ, и съ нетерпѣніемъ ожидаю 1-го Мая. Обнимаю тебя отъ души. Всѣ тебѣ кланяются. До свиданія.

С. Рачинскій.

16.

Татевъ, 26 Сент. 1884 г.

Милый другъ Егоръ.

Прости мою нескромность: я прочелъ письмо твое къ Старчику, полученное послѣ его отъѣзда: очень хотѣлось мнѣ имѣть о тебѣ вѣсточку, и нашелъ я вѣсти хорошія, которыя подтвердилъ мнѣ и Николай Михайловичъ (онъ пріѣхалъ третьяго дня).

Вижу, что положеніе твое въ Домѣ Призрѣнія упрочилось, и въ настоящее время вполне удовлетворительно. Ради Бога, продолжай, какъ ты началъ, не ослабѣвай, не отвлекайся отъ дѣла. Не могу отжалѣть, что болѣзнь помѣшала мнѣ заняться съ тобою пристальнѣе исторіею и географіею. Но не теряю надежды, что черезъ года два ты настолько усвоишь главные черты этихъ наукъ, что будешь въ силахъ преподавать ихъ въ Домѣ Призрѣнія. Заниматься ими систематически зимою тебѣ конечно некогда. Но почитывай, насколько хватитъ времени, книги историческія,

справляясь почаще съ географическими картами. Этимъ путемъ ты можешь пріобрѣсти много частныхъ свѣдѣній, которыя затѣмъ приведутся въ порядокъ. Въ особенности полезны будутъ тебѣ книги по исторіи Русской, ибо тутъ ты уже знакомъ съ главными событіями и лицами, и все, что ты узнаешь вновь, ляжетъ въ готовые рамки.

Получилъ я письмецо отъ Семена. Ученіе его идетъ хорошо.

Здоровье мое все неудовлетворительно. Не могу отдѣлаться отъ слабости и не знаю, много ли удастся мнѣ сдѣлать нынѣшнею зимою...

Полагаю, что латинскій языкъ въ вашей школѣ въ сущности случайный придатокъ, безъ котораго можно обойтись...

Кузьма началъ ученіе въ Кулаковкѣ. У него 8 новичковъ (6 дѣвочекъ и 2 мальчика)—и они уже знаютъ всѣ буквы. Послѣ завтра поѣдетъ къ нему Николай Михайловичъ.

Да хранить тебя Богъ. Обнимаю тебя отъ души. Кланяйся Старчику.

С. Рачинскій.

28 Сент. Сейчасъ получилъ твое письмо отъ 21 Сент. Очень радъ, что дѣло о бѣжавшемъ мальчикѣ кончилось столь благополучно. Но это тебѣ напередъ наука: о всякомъ чрезвычайномъ обстоятельстве тотчасъ давать знать начальству.

17.

Татевъ, 22 Окт. 1884 г.

Любезный другъ Егоръ.

Какой-же ты чудакъ! Почему тебя удивило мое сожалѣніе о томъ, что я не успѣлъ заняться съ тобою путемъ исторіею и географіею? Вѣдь самъ-же ты пишешь, что сознаешь недостаточность своихъ познаній въ этихъ предметахъ—а самые эти пред-

¹⁾ В. А. Жуковскій—ученикъ С. А.—ча. Учитель Кострицкой школы, нынѣ умершій.

меты преподаются въ училищѣ, въ коемъ ты состоишь преподавателемъ. Вѣдь желательно, чтобы и ты, въ случаѣ надобности, могъ ихъ преподавать. Это, кажется, ясно само собою.

На шутливыя похвалы Е. С. Кротковой не слишкомъ полагайся. Старайся вести свое дѣло такъ, чтобы можно было и не въ шутку тебя похвалить.

Здоровье мое поправляется: я учу въ школѣ, но еще вынужденъ жить въ домѣ. Николай Михайловичъ усердствуетъ въ Глуховѣ: у него 58 учениковъ, изъ коихъ 45 живутъ въ училищѣ (я пристроилъ кухню и расширилъ жилище учениковъ). Онъ взялъ на себя и младшую, и старшую группу: боюсь, что это для него будетъ слишкомъ утомительно.

У насъ гоститъ нѣкто Лавровъ, сынъ священника, учитель изъ Тамбовской губерніи, пріѣхавшій сюда посмотреть на наши училища: сомнѣваюсь, чтобы онъ изъ этого длиннаго путешествія извлекъ какую-либо пользу, ибо въ Тамбовской губерніи школьное дѣло находится въ условіяхъ совершенно иныхъ, чѣмъ въ Смоленской. Впрочемъ онъ очень дѣльный и, повидимому, хорошій малый, и со всѣми нашими очень подружился.

На этой недѣлѣ думаю съѣздить къ Кузьмѣ и на заводъ ¹⁾.

Да хранить тебя Богъ. Обнимаю тебя отъ души.

С. Рачинскій.

18.

Татеве, 1 Нояб. 1884 г.

Милый другъ Егоръ.

Я не только живъ, но даже почти здоровъ, т. е. могу учить безъ особаго утомленія, не отдыхая послѣ обѣда.

Не тревожься, если письма отъ меня будешь получать рѣдко. Свободнаго времени у меня почти нѣтъ, а писемъ приходится писать очень много. Впрочемъ постараюсь, чтобы или ты, или Саша получалъ каждую недѣлю письмо отъ кого-либо изъ Татевскихъ.

Въ предъидущемъ твоёмъ письмѣ ты очень подробно отдѣлалъ . . . . .

Мнѣ ты конечно можешь писать все, что тебѣ прійдетъ въ голову, но будь остороженъ... или, еще лучше, старайся побороть въ себѣ склонность къ осужденію ближняго: право, каждому изъ насъ и за собственными недостатками хлопотъ довольно. Когда дойдешь до этого сознанія, и осторожности не нужно, ибо осужденія на мысль и на языкъ не лѣзутъ.

Поблагодари Сашу за его письмо отъ 27 Окт. Сегодня отвѣчать некогда.

На дняхъ долженъ пріѣхать къ намъ Голицынъ, который намѣренъ прожить у насъ до Рождества. Графиня Ефимовская ¹⁾ уже надѣла ясу, и отправилась въ свою Лѣсню съ пятью сестрами. Горбовъ въ Москвѣ — отецъ его заболѣлъ; но завтра или послѣзавтра долженъ вернуться.

Впрочемъ, все у насъ по старому. Филиппъ безъ мѣста, и я пока пріютилъ его у себя, поручивъ ему одну группу. О Вас. Андр. еще нѣтъ никакихъ вѣстей.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя С. Рачинскій.

19.

Татеве, 12 Дек. 1884 г.

Милый другъ Егоръ.

Въ пріѣздѣ твоёмъ въ Татеве на праздники никакой нужды нѣтъ: здоровье мое незавидно, но въ состояніи

¹⁾ Основательница Лѣснянскаго женскаго монастыря Варшавской епархіи. Нынѣ игуменія сего монастыря Екатерина.

¹⁾ Въ школу Нечаева-Мальцева.

моемъ нѣтъ ничего опаснаго, и я надѣюсь поправиться послѣ экзамена, который назначенъ на дняхъ. Только будь остороженъ въ Москвѣ и на счетъ собственной особы. Испушеній много! Постарайся провести праздники не только съ удовольствіемъ, но и съ пользою. Титъ укажетъ тебѣ на множество любопытныхъ вещей, которыя можно видѣть даромъ или очень дешево.

Что касается до моихъ плановъ на будущее и до мальчика, котораго желаетъ мнѣ поручить Е. С. Кроткова, то окончательнаго отвѣта я теперь дать не могу, ибо, прежде чѣмъ предпринимать новое дѣло, я долженъ окончательно выздороветь. Напиши мнѣ одноко-же, какихъ лѣтъ мальчикъ, каковы его нравственныя качества, и можно ли уже теперь предполагать въ немъ склонность къ учительскому ремеслу? Какого онъ сословія? Есть-ли у него голосъ?

Надѣюсь, что нашъ Старчикъ не совсемъ расхворался и дождетъ до насъ благополучно.

Очень, очень радуюсь тому, что твоими трудами довольно начальство Дома призрѣнія. Продолжай. Не слабѣй! Не сѣлуй на меня за эти безпрестанныя напоминанія. Не могу не заботиться, не бояться за cadaго изъ васъ. Вѣдь я вывелъ васъ изъ вашей природной колеи, и поэтому отвѣчаю за васъ предъ Богомъ...

Да хранить тебя Богъ. Повеселись въ Москвѣ на праздникахъ, но смотри, чтобы у тебя не закружилась голова. Веселье освѣжаетъ душу, но только когда предаешься ему изрѣдка, послѣ упорнаго, добросовѣтнаго труда — и въ немъ-то, въ трудѣ, и заключается источникъ той радости, которую даетъ это веселье. Ты это почувствуешь со временемъ самъ: пока повѣрь мнѣ на слово.

Любящій тебя С. Рачинскій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ ДНЕВНИКОВЪ.

ОТРАДА УЧИТЕЛЮ.

Миновала долгая предрождественская учебная треть. Близились дни давно - желаннаго праздничнаго отдыха. Долго оглашавшіе школу звонкіе дѣтскіе голоса какъ-то еще звонче, еще радостнѣе прозвучали въ виду цѣлаго ряда предстоящихъ праздничныхъ дней и наша второкласная школа наконецъ затихла, замолкла, словно одинокая мать, проводившая на чужую сторону своихъ малютокъ-дѣтей, которыхъ она такъ заботливо лелѣяла... Надумалъ и я отдохнуть отъ

учительскихъ трудовъ подъ роднымъ, всегда дорогимъ мнѣ, кровомъ. Отправляясь въ дорогу, я захватилъ съ собою одного изъ замѣшкавшихся школьниковъ, который тоже долженъ былъ ѣхать по желѣзной дорогѣ вмѣстѣ со мною. Путь по желѣзной дорогѣ былъ конченъ. Вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ-школьникомъ я вышелъ на вокзалъ и, узнавъ, что лошадей на которыхъ мы должны были ѣхать далѣе, еще нѣтъ, расположился, въ ожиданіи ихъ, въ вокзалѣ. Здѣсь не-

далеко отъ насъ громко шумѣла, постоянно выкрикивая бранливыя слова, толпа подгулявшихъ крестьянъ, Богъ знаетъ для какихъ цѣлей забравшихся въ вокзалъ. Мнѣ непріятно было слушать эту отборную брань, которая слышалась въ вокзалѣ, гдѣ находился образъ Богоматери, ярко блиставшій, при свѣтѣ восковыхъ свѣчей, своею сребро-позлащенною ризою. У меня невольно роились тяжелыя думы о невѣжествѣ мало просвѣщеннаго свѣтомъ хрістіанства темнаго люда. Мой спутникъ-школьникъ то-же какъ-то не подѣтски-грустно поглядывалъ на этотъ безшабашный разгулъ... Наконецъ, брань поселянъ позатихла. Воспоминанія о недавней школьной жизни и предвкушеніе праздничнаго отдыха навѣяли на меня рядъ новыхъ мирныхъ думъ и я, отдавшись наплыву ихъ, не замѣтилъ, какъ одинъ изъ поселянъ, отдѣлившись отъ спорившей и бранившейся компаніи, подошолъ къ моему школьнику. Не знаю—простое-ли любопытство, или другое что привело крестьянина къ одинокому мальчику, но только, поприслушавшись, я замѣтилъ, что между ними шель какой-то разговоръ. Слышны были вопросы: „откелева?“—„куда ѣдешь?“ Давши отвѣты на нихъ, школьникъ призатихъ. Въ душѣ его, очевидно, роились какія то мысли... И, помолчавъ не много, онъ вызвалъ крестьянина на разговоры, которыхъ онъ, повидимому, менѣе всего ожидалъ.

— „А скажи, дяденька,—ласково и робко, сначала, заговорилъ мальчикъ, развѣ въ шапкѣ хорошо быть предъ образомъ, да еще ругаться?“

Крестьянинъ, неожиданный отъ мальчика такого вопроса, не нашелъ на него прямого отвѣта и ласково, въ свою очередь, улыбнувшись, только

промолвилъ: „ай да малый — старика поучилъ, а и то вѣдь про икону-то забыть“...

Заслышавъ разговоръ моего школьника съ бранившимся дотолѣ крестьяниномъ, сотоварищи послѣдняго потянули къ своему земляку.

— „Чтой-ты разговорился?“ — слышались голоса.

— „Да вонъ—послушайте-ка малъ малешенекъ, а говорить - то дѣло... Не хорошо, говорить, вѣдь въ шапкѣ-то стоять предъ образомъ, да ругаться... И вѣрно, вѣрно“—снова заключилъ первый собесѣдникъ.

— „Кто-жъ тебя училъ-то малый доброму?“

— „Въ школѣ, кротко отвѣтилъ мальчикъ,—батюшка, учитель“...

И когда снова крестьяне стали задавать ему вопросы о томъ, почему-жъ онъ думаетъ, что предъ иконою грѣшно ругаться и въ шапкѣ стоять, школьникъ давалъ имъ простые отвѣты, которые подсказала ему его небольшая, но полезная школьная мудрость... Скоро разговоръ съ мальчикомъ кончился, но кончился не бранью и криками, а ровными, спокойными голосами удивлявшихся школьнику поселянъ...

— „Ну, малый, учись, учись, да дураковъ учи“—слышались тихія ласковыя полушутливыя голоса расходившихся поселянъ...

Видѣлъ я эту картинку въ натурѣ и записалъ ее въ своемъ дневникѣ и не знаю почему-то она дорога, дорога мнѣ... И всякій разъ, какъ я вспоминаю эту вокзальную нехитрую бесѣду моего школьника съ этими простыми поселянами, которые и въ своемъ невѣжествѣ готовы внимать доброму слову убѣжденнаго человѣка,—мнѣ какъ-то отрадно становится на душѣ... Вѣдь вотъ и плоды добрыхъ сѣмянъ, только

нужно намъ—школьнымъ учителямъ—поболѣе сѣять „разумнаго, добраго вѣчнаго“ и тогда поистинѣ „спасибо

намъ скажетъ сердечное“ нашъ добрый по природѣ, хотя иногда и грубый по невѣжеству, Русскій народъ.

* * *

ПОСѢВЫ И ВСХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

ХІІІ.

Значеніе школы для священника.—Союзъ священника и учителя.—Участіе учителей въ пастырскихъ трудахъ священниковъ.—Чтенія и занятія въ школахъ съ взрослыми и съ дѣтьми по праздникамъ и въ будни.—Пѣніе и богослуженіе на сихъ чтеніяхъ.—Жажда народа къ такимъ чтеніямъ.

„Скоро настанетъ время и уже настаетъ, когда священникъ безъ церковной школы будетъ такимъ же грустнымъ исключеніемъ, какъ и священникъ безъ церкви“, — справедливо замѣчаетъ одинъ изъ церковно-школьных наблюдателей Холмско-Варшавской епархіи. (Отч. 1899 г. 47 стр.). Вотъ бы когда мечты о всеобщемъ и обязательномъ образованіи перестали быть лишь одною мечтою да воздушнымъ замкомъ разныхъ сытыхъ и праздныхъ радѣтелей народнаго блага, льющихъ крокодильевы слезы о народномъ невѣжествѣ и въ тоже время находящихъ излишними пособія земства на школы, устраиваемыя духовенствомъ вездѣ, гдѣ только представляется хотя маленькая возможность и средства. Говорятъ: оно и такъ богато, получаетъ отъ казны на свое дѣло огромныя средства. Жалкая болтовня!

Впрочемъ, къ чему и доказывать эту всѣмъ очевидную истину? Къ чему, когда духовенству просто приходится съ болью сердца терпѣть, терпѣть безропотно, безмолвно, ведя свою линію съ единственнымъ утѣшеніемъ, что священный долгъ, исполняемый духовенствомъ, есть его подвигъ, имѣющій цѣну въ самомъ себѣ и награду лишь отъ Того, Кто, пославъ его на это св. дѣло, сказалъ: *идите научите вся*

языки... Въ міръ скорбни будете, но—держите!...

Изъ такого значенія церковной школы для священника и необходимости ея для него въ дѣлѣ вообще пастырскаго воздѣйствія на народъ, достаточно открывается, что учитель школы, какъ другое необходимое въ ней лице послѣ священника и завѣдующаго, долженъ быть свято проникнутъ общностію своего дѣла съ пастырскою дѣятельностію священника. Союзъ ихъ — священный союзъ, и какъ таковой, долженъ быть запечатлѣнъ самою искреннею святою дружбою. Только при этомъ условіи ихъ св. дѣло благословится полнымъ и очевиднымъ успѣхомъ выше!

Спѣшу выразиться яснѣе, что имѣю въ виду особенно воспитательную дѣятельность учителя школы. Именно въ этого рода дѣятельности учитель перестаетъ быть чиновникомъ государственныхъ порученій, и несетъ поистинѣ службу Божію, службу Небеснаго Сѣятеля вѣчныхъ и животворныхъ истинъ, которыя потомъ Пастырь Церкви благодатною росой своихъ молитвъ, Богослуженій, поученій и вообще пастырскаго попеченія долженъ возрастить въ жизнь скромно-христіанскую, добродѣтельную, Богоугодную и разумно-нравственную.

Вотъ чѣмъ особенно объясняется то

обстоятельство, что разгадавший эту загадку учитель может развивать самую широкую дѣятельность далеко за предѣлы своей школы, и завоевывать самыя прочныя, безпредѣльныя и отрадныя симпатіи населенія. Учитель становится положительно кумиромъ населенія: *отцы* его учениковъ и питомцевъ начинаютъ въ немъ видѣть и *своего* учителя и наставника, и такъ какъ вообще умѣють смотрѣть на жизнь болѣе зрѣло и здраво, то являются и самыми усердными его учениками, питомцами и слушателями.

Успѣхъ учителей въ дѣлѣ воздѣйствія вообще на населеніе, кромѣ дѣтей, во многихъ школахъ развивается на столько, что, пожалуй, понятіе, соединяемое со словомъ „школа“—для дѣтей,—становится мало отвѣчающимъ ея дѣйствительнымъ работамъ и успѣхамъ. „Въ Вировской второклассной школѣ, читаемъ въ Холмско-Варшавскомъ отчетѣ за 1901 г.,—были особыя чтенія для дѣтей и особыя для народа: для дѣтей „часто, по воскреснымъ днямъ и въ двенадцатые праздники“, для народа „въ теченіе года не болѣе 20, по праздникамъ, по окончаніи богослуженія“. Для дѣтей обыновенно „читала одна изъ учительницъ съ поясненіемъ прочитаннаго и съ провѣркой по вопросамъ, насколько прочитанное понято дѣтьми“. На „чтеніяхъ для народа посѣтителей собиралось отъ 30 до 100, а иногда болѣе, и всѣ слушали съ отличнымъ вниманіемъ: иногда развѣ кто-нибудь громко вставить свое замѣчаніе или попросить разъяснить непонятное имъ. Сколько слезъ проливаютъ, особенно женщины, какъ вздыхаютъ, когда слышать о геройскихъ подвигахъ или о терпѣннѣ великихъ подвижниковъ! Читалось крестьянамъ больше всего то, что назидаетъ ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, что способствуетъ возвышенію нравственности: исторія двенадцатыхъ праздниковъ, значеніе постовъ и вообще воздержанія,—разъяснялись символомъ вѣры, молитва Господня и 10 запо-

вѣдей закона Божія,—о таинствахъ (великое значеніе таинствъ покаянія и св. причащенія, приготовленіе къ нимъ, какъ вести себя послѣ причащенія св. Таинъ), особенно назидательныя житія святыхъ, „Троицкіе листки“ о вредѣ пьянства и куренія табаку, какъ чтить табельные дни и многое другое“. Эти чтенія заставляли слушателей-крестьянъ „задуматься надъ такими вопросами, которые безъ чтенія не пришли бы имъ въ голову, и нарасхватъ покупаютъ они въ лавочкѣ (монастырской) тѣ книжки и листки, которые читались имъ сегодня: „пускай дѣти и мужъ почитаютъ да послушаютъ, чтобы и они знали, какъ нужно жить на свѣтѣ“, говоритъ то та, то другая баба изъ толпы. Особенно занимаютъ ихъ вопросы о прощеніи обидъ и молитвѣ за враговъ. „Хорошо это, да только трудно“, слышишь ихъ разсужденія. „Благодарный это трудъ читать крестьянамъ (свидѣтельствуетъ лицо, которое вело эти чтенія): великой наградой служить ихъ необычайное вниманіе и пытливость, съ которой они относятся къ прочитанному“. Всѣ чтенія начинались и оканчивались общей молитвой, которую повторяли крестьяне за монахиней“.—Въ Яблочинской второклассной школѣ чтенія устраивались во всѣ воскресные и праздничные дни, и въ отчетномъ году всѣхъ чтеній было 40. Ихъ вели учителя школы поочередно: они выбирали, что читать, и одни статьи читали сами, а другія поручали читать воспитанникамъ, подготовивъ ихъ къ прочтенію. Читались статьи религіозно-нравственнаго содержанія, бытовыя, историческія, произносились басни и другія стихотворенія. Въ промежуткахъ между чтеніемъ ученики пѣли духовныя пѣсни. Сами воспитанники вели „журналъ чтеній“. На сихъ чтеніяхъ присутствовали только воспитанники школы, такъ какъ (по отчету завѣдующаго ею) „тѣснота зданія не позволяла присутствовать постороннимъ лицамъ“. Цѣль чтеній состояла въ томъ,

чтобы приучить къ нимъ воспитанниковъ, какъ будущихъ учителей, и развивать въ нихъ самихъ любовь къ чтенію полезныхъ книгъ. Книги для вѣкласснаго чтенія выдавались имъ изъ школьной библіотеки не меньше двухъ разъ въ недѣлю. Съ особенною любовію воспитанники читали книги описательнаго содержанія, историческія, бытовыя, географическія и по естественной исторіи. Въ отчетномъ году любовь къ чтенію впервые заявила себя среди воспитанниковъ тѣмъ, что они на собственный счетъ выписали книгъ на 50 рублей: выписка производилась при посредствѣ старшаго учителя школы и исключительно книгъ, одобренныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. „Кромѣ того, по совѣту того же старшаго учителя, воспитанники, пріѣхавъ съ Рождественскихъ святокъ, сложились по 20 копѣекъ и выписали слѣдующіе журналы: „Народное здравіе“, „Вокругъ свѣта“, „Деревня“, Воскресеніе“ и „Бесѣда“. По мѣрѣ полученія книжки этихъ журналовъ предварительно прочитывались учителемъ, затѣмъ раздавались ученикамъ для чтенія примѣнительно къ умственному развитію каждаго и по прочтеніи, съ согласія учениковъ, поступали въ собственность школьной библіотеки“.— Въ Бороздиловской второкласной школѣ „регулярно велись религіозно-нравственныя чтенія каждый день во время ужина и въ праздничные дни послѣ обѣда“.

Въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты по селамъ и деревнямъ религіозно-нравственныя чтенія бывають большею частью во время „вечернихъ занятій“, какъ составная часть ихъ. „Вижу (такъ говорилъ учитель Березинской школы Иванъ Шевчукъ наблюдателю школъ I-го округа Люблинской губерніи), что дѣти по вечерамъ и раннимъ утрамъ (у себя дома) только мѣшаютъ взрослымъ, часто вызывая у нихъ незаслуженныя ругательства, или, собравшись кучкой, бѣгаютъ на улицѣ подъ окнами: я сталъ собирать ихъ по

вечерамъ въ школу и заниматься съ ними счисленіемъ (устнымъ) и закономъ Божіимъ, а то раннимъ (предразсвѣтнымъ) утромъ сталъ устраивать спѣвки. И мнѣ стало легче заниматься днемъ, такъ какъ по ариметикѣ и закону Божію я много успѣвалъ съ дѣтьми вечеромъ, а по пѣнію утромъ. Дѣти также охотно приходятъ по вечерамъ и даже исправнѣе, чѣмъ днемъ. За школьниками стали приходять на спѣвки парни и дѣвушки, а на вечернія занятія даже женатыя“. Окружной наблюдатель, „прибывъ на одно изъ таковыхъ занятій, засталъ школу переполненную учащимися, взрослыми, юношами и дѣвушками; даже было 2—3 старика“. Въ его присутствіи „пропѣли нѣсколько пѣсень изъ Богогласника, пѣснопѣній изъ литургіи и всенощнаго бдѣнія. А когда (сообщаетъ о. наблюдатель) я сталъ спрашивать дѣтей по устному счету, стало уже очень для меня замѣтно, что желаютъ давать отвѣты и взрослые, и нужно было видѣть ихъ удовольствіе, когда я предлагалъ имъ вопросы и получалъ отъ нихъ удовлетворительные отвѣты“. „А что же“, сказалъ при этомъ одинъ ужъ зрѣлыхъ лѣтъ крестьянинъ: „насъ не учили дѣтьми, хоть теперь научимся, чтобы жида не ошукovali. Вотъ далъ бы Богъ, чтобы у насъ скорѣе была шкулка (школьный домъ), тогда у насъ будетъ дѣло хорошее“. На вопросъ о. наблюдателя, не трудно ли учителю заниматься каждый день не только днемъ и вечеромъ, но даже по утрамъ, онъ отвѣтилъ: „а что же я буду дѣлать съ 5 часовъ утра, когда я привыкъ рано вставать? Да и дѣти охотно приходятъ“. Тогда же „съ согласія учителя и одобренія взрослых“, окружной наблюдатель распредѣлилъ вечернія занятія въ Березинской школѣ, назначивъ „по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ занятія съ учащимися и взрослыми по закону Божію и устному счисленію, по вторникамъ и четвергамъ чтеніе статей и книгъ рели-

тіозно-нравственнаго содержанія (при чемъ можетъ читать не только учитель, но кто-либо изъ грамотныхъ взрослыхъ и толково читающій ученикъ школы), по субботахъ или воскресеніямъ чтеніе Евангелія, въ промежуткахъ отъ занятій и чтеній (во всѣ дни) пѣніе. Такому распредѣленію я совѣтовалъ (читаемъ въ отчетѣ окружнаго наблюдателя) слѣдовать во всѣхъ школахъ, гдѣ засталъ заведенными ежедневныя вечернія занятія. Школьныя занятія „предразсвѣтныя“, до восхода солнца, едва ли не въ одной-единственной Березинской школѣ были, и они всецѣло добровольное дѣло самого учителя Шевчука. *Не требовалось* и того, чтобы во всякой школѣ были вечернія занятія *ежедневно*: для учителей менѣе опытныхъ вечеръ часто нуженъ бываетъ для подготовленія къ учебнымъ занятіямъ слѣдующаго дня, для слабосильныхъ или слишкомъ юныхъ (такихъ особенно много въ школахъ грамоты) необходимо вечеромъ и отдохнуть. Но во многихъ сельскихъ школахъ ежедневныя-вечернія занятія велись учителями *свободно и охотно*, а въ другихъ они бывали раза 2—4 въ недѣлю. Учебный день нашей сельской школы, какъ день глубокой осени, всей зимы и ранней весны, весьма коротокъ, а вечеръ и для одинокаго, безсемейнаго учителя, оставшагося послѣ дневныхъ занятій въ пустой школѣ, и для учащихся, при ихъ живомъ дѣтскомъ темпераментѣ, непомѣрно длинный и скучнотомительный. Исправивъ десятокъ тетрадей и употребивъ полчаса—часъ на собственную подготовку къ слѣдующему дню, хорошій учитель томится вечернимъ бездѣйствіемъ; съ другой стороны, и дѣти—школьники въ крестьянской семьѣ, собравшись вечеромъ въ полномъ составѣ въ тѣсной избѣ, проводятъ время одни шаловливо и зазорно, а другія скучаютъ, толкаются безцѣльно подъ руками взрослыхъ. Такимъ образомъ, у трудолюбиваго учителя и учащихся у него дѣтей естественно

является желаніе проводить длинные вечера вмѣстѣ, особенно если школа имѣетъ просторную классную комнату: въ ней дѣти-школьники чувствуютъ себя „въ силѣ“, проводятъ время не бесполезно, и длиннаго вечера за занятіями какъ не бывало. На другой—третій вечеръ вмѣстѣ съ дѣтьми заглядываютъ въ школу и взрослые: сначала парни, потомъ отцы и дѣвушки. Взрослые сначала прислушиваются, присматриваются, потомъ мало-по-малу сами принимаютъ участіе въ вечернихъ занятіяхъ: въ устномъ счетѣ, въ изученіи со словъ учителя исторіи ветхозавѣтной и новозавѣтной, въ пѣніи пѣсень изъ Богогласника и православныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Занятія разнообразятся чтеніемъ: учитель самъ отъ себя или по просьбѣ посѣтителей читаетъ „хорошія книжки“ изъ школьной бібліотеки. Всѣ слушаютъ внимательно, не прерывая читающаго, а по прочтеніи до конца каждый свободно, не стѣсняясь, высказываетъ свое мнѣніе и впечатлѣніе по поводу прочитаннаго событія или житія святаго, или нравоучительнаго разсказа. Такъ сами собою „вечернія занятія“ по предметамъ обученія стали чередоваться съ „религіозно-нравственными чтеніями“. По временамъ, особенно наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней или въ самые праздники и воскресенія, на вечернія занятія въ школахъ являлись заботливые завѣдующіе. Они читали и объясняли св. Евангеліе, вели религіозно-нравственныя бесѣды, въ нѣкоторыхъ школахъ служили вечерни, всенощныя, акаѣисты.

Въ 1-мъ Сѣдлецкомъ округѣ (по отчету окружнаго наблюдателя школъ) съ каждымъ годомъ религіозно-нравственныя чтенія въ каждой школѣ растутъ, до того, что въ нѣкоторыхъ бываютъ ежедневно. Напримѣръ, даже въ такой школѣ, какъ Чепелинская (мѣстное населеніе упорствующее), по вечерамъ въ семь году они были ежедневно, и на нихъ, не смотря на страшную тѣсноту помѣщенія, бывало

отъ 5 до 10-ти взрослыхъ слушателей, кромѣ учащихся дѣтей. Въ Купятинской школѣ, гдѣ всѣ некрещенные или католики, учитель устраивалъ вечернія чтенія и читалъ слушателямъ изъ „Холмскаго народнаго календаря“ и изъ другихъ книгъ школьной библіотеки. Въ Пищацкой школѣ всѣхъ чтеній было 20. На нихъ послѣ молитвы „Царю небесный“ завѣдующій читалъ главу изъ „Дѣяній Апостоловъ“ съ поясненіями, затѣмъ учительница или учитель начального училища читали назидательный рассказъ изъ народнаго быта или изъ „Училища благочестія“. Когда вниманіе утомлялось, дѣти пѣли пѣсни изъ Богогласника и патріотическаго содержанія. Въ Полосской женской школѣ были чтенія исключительно для женщинъ (для мужчинъ чтенія происходили въ гминномъ училищѣ) и совершались въ такомъ порядкѣ: „послѣ молитвы „Царю небесный“ завѣдующимъ школой говорится рѣчь, и народъ поетъ пѣсни изъ Богогласника; затѣмъ слѣдуетъ объясненіе символа вѣры, или 10 заповѣдей, или заповѣдей о блаженствахъ, вечерни, утрени, литургіи; потомъ народъ опять поетъ изъ Богогласника, и послѣ пѣнія слѣдуетъ чтеніе изъ книгъ религиозно-нравственнаго содержанія, послѣ чего показываются туманныя картины“. Въ чтеніяхъ принимали участіе, кромѣ священника, учительница церковной школы, учитель гминнаго училища, псаломщикъ, и полная школа слушательницъ: женщинъ является 200, кромѣ 50 ученицъ, такъ что школа не вмѣщаетъ всѣхъ“. Въ Липницкой женской школѣ (Кіевецкаго прихода) въ продолженіе зимы было, кромѣ чтеній, 10 бесѣдъ, при участіи самого завѣдующаго: онъ „разсказывалъ народу изъ исторіи ветхаго и новаго завета, изъ исторіи уніи, объяснялъ св. таинства, при этомъ показывалъ раскрашенныя картины; пѣли изъ Богогласника, и народу всегда бывало много, полна школа“. Въ Мало-Дубровицкой школѣ „было 40 чтеній: чи-

тались Евангеліе и назидательные рассказы изъ книгъ школьной библіотеки; въ промежуткахъ между чтеніемъ поютъ всѣ взрослые и дѣти съ воодушевленіемъ. Слушателей—полная школа: отъ тѣсноты дышать трудно“. Въ Славатинской церкви-школѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ „читались религиозныя брошюры, разъяснялись молитвы, пѣлись пѣсни изъ Богогласника, а когда присутствовалъ завѣдующій школой, онъ велъ бесѣду, въ которой затрогивались бытовые интересы крестьянъ и разъяснялись заблужденія упорствующихъ“. На этихъ чтеніяхъ и бесѣдахъ присутствовало взрослыхъ отъ 40 до 48, а учащіеся обыкновенно бывали почти всѣ. Въ Березовской школѣ „посвящается время (свободное отъ учебныхъ занятій) главнымъ образомъ пѣнію по Богогласнику, согласно желанію взрослыхъ; благодаря этому польская пѣсня среди мѣстнаго русскаго населенія выпѣсняется“.

Мнѣ случалось бывать на подобнаго рода собраніяхъ народа и чтеніяхъ для него въ школѣ. Вѣкъ бы смотрѣлъ я на эту жаждущую живаго слова и воздѣйствія толпу нашихъ захолюстій, жадно ловящую каждое слово учителя „отъ Божественнаго“ и претворяющую это слово въ блаженство своей души и сердца! Вѣкъ бы смотрѣлъ на эту святую жажду, лучше которой ничто не даетъ такъ цѣнить собственныя блага образованія и хрістіанскаго просвѣщенія... О, слеза благодатнаго умиленія, нависающая на рѣсницѣ сосредоточенно—и благоговѣйно-внимающаго „Божественному“ нашего простеца, едва только зазвучитъ его сердцу родной голосъ! Ты даришь его прямо концомъ и цѣлью того, началомъ и первымъ шагомъ къ чему едва служить вся наша образованность! Ты—есть то, что утаевается въ „Божественномъ“ для насъ премудрыхъ и разумныхъ Отецъ Небесный, и открываетъ младенцамъ! Ты—лучшая оцѣнка и награда тому, чего мы въ себѣ цѣнить и чѣмъ такъ дорожить не умѣемъ!...

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Маленькіе раскольники въ школъ ¹⁾.

Большіихъ хлопотъ стоило мѣстному батюшкѣ въ деревнѣ, половину населенія которой составляютъ раскольники фѣлипповскаго согласія, построить школу. Послѣдователи старины, называя школу „ловушкой“, и думая, что она можетъ ослабить и уничтожить ихъ „вѣру“, препятствовали намѣренію священника и тормозили постройку школы. Теперь на пустырь, за деревней стоитъ новое, выдѣляющееся отъ крестьянскаго строенія, большое одноэтажное зданіе съ большими свѣтлыми окнами и красивымъ крыльцомъ, привѣтливо приглашающимъ дѣтей. Долго раскольники не отпускали въ это новое зданіе своихъ сыновей и дочерей учиться уму разуму. Но потомъ, когда увидѣли, что жизнь въ школъ идетъ разумно и серьезно, дѣти начинаютъ и кончаютъ занятія молитвой, читаютъ славянскія книги, скоро понимаютъ грамоту и выучиваются писать, да и изъ школы приносятъ по домамъ книжки не смѣхотворныя, а божественныя и назидательныя, они стали сами посылать дѣтей въ школу.

Зимнею порой послѣ праздника Крещенія Господня мнѣ случилось провести въ этой школъ цѣлый учебный день. Въ переднемъ углу горѣла лампадка предъ иконою Спасителя и другой иконою великаго подвижника благочестія, чтимаго въ той мѣстности. Дѣти, поставленные учителемъ въ ряды, не громко, но одушевленно пѣли молитву „Царю небесный“. Учитель руководилъ пѣніемъ. Ученикъ изъ старшаго отдѣленія громко и раздѣльно сталъ читать утреннія молитвы. Мальчики и дѣвочки дѣлали поклоны одновременно вслѣдъ за учителемъ. Въ группѣ я замѣтилъ одного мальчика, который стоялъ смиренно, но не крестился. Это былъ сынъ раскольника и самъ раскольникъ, такъ какъ крестилъ его не священникъ, а какой-то старикъ и въ церковь потомъ не приносили его для муропомазанія. Маленькому раскольникову позволено было не молиться вмѣстѣ съ православными, какъ требуютъ старовѣр-

скія правила. Послѣ молитвы начался урокъ Закона Божія. Учитель, онъ-же и законоучитель (какъ получившій богословское образованіе) занялся повтореніемъ заученныхъ ранѣе молитвъ. Каждый мальчикъ и дѣвочка, спрошенные учителемъ, вставали, и истово двуперстіемъ (тамъ почти всѣ крестятся двуперстно) изображали на себѣ крестное знаменіе и читали молитву, указанную учителемъ. Спросили и маленькаго раскольника: и онъ перекрестился и прочиталъ молитву „Царю Небесный“, при чемъ произнесъ вмѣсто словъ „душе истинный“—„душе нетлѣнный“ съ особенностью старообрядческаго чтенія. Учитель его не поправилъ; мальчикъ всегда такъ читаетъ, какъ учатъ его родители, наприм. „Богородице Дѣво радуйся, обрадованная Маріе“, „во Имя Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Во время перемѣны православные мальчики дружно говорятъ съ нимъ и играютъ, не называя его раскольниковъ; они видятъ, что учитель относится къ нему совершенно такъ же, какъ и къ нимъ, такъ же ласковъ и внимателенъ, какъ ко всѣмъ. Во время одного урока къ школу вошелъ батюшка въ епитрахили со св. крестомъ вмѣстѣ съ о. діакономъ, державшимъ въ своихъ рукахъ сосудъ со святой водой. Батюшка совершалъ въ деревнѣ крещенскую славу и явился въ школу, чтобы пропѣть тропарь и кондакъ крещенія и окропить зданіе и его маленькихъ обитателей св. водой. Дѣти выстроились въ ряды. Батюшка проникновенно запѣлъ: „во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“ и всѣ дружно подхватили его голосъ. Послѣ пѣнія кондака и прочтенія священникомъ отпуска дѣти приложились къ св. Кресту. Мальчикъ раскольникъ подошелъ къ учителю и сообщилъ, что домашніе не велѣли ему цѣловать крестъ. Учитель не принуждалъ: не велѣли, дѣлать нечего. По поводу послѣдняго факта батюшка, завѣдующій школой говорилъ мнѣ: „мы позволяемъ дѣтямъ раскольниковъ соблюдать то, что требуютъ ихъ отцы. Мы любовно обращаемся съ ихъ птенцами, конечно, ни-

¹⁾ Изъ журн. „Приходская Жизнь“, за 1902 г.

когда не называемъ ихъ раскольниками, требуя и отъ всѣхъ школьниковъ, чтобы они не допускали по отношенію къ нимъ насмѣшекъ и названій, которыя могутъ озлобить и дѣтей - раскольниковъ и ихъ родителей; мы боимся обидѣть ихъ неосторожнымъ словомъ или поступкомъ. Снисхожденіемъ, миромъ и любовью легче побѣдить сердце. Раскольничьи дѣти слушаютъ уроки Закона Божія и любятъ ихъ. На урокахъ не бываетъ разбора ложнаго ученія и порядковъ старообрядческой общины, но дѣло преподаванія идетъ такъ, что дѣти могутъ и безъ названія и указанія понять, что расколъ незаконенъ и гибеленъ для души. Особенное вниманіе при преподаваніи останавливается на раскрытіи ученія о Церкви и св. тайнахъ; оно излагается подробно и обстоятельно. Это полезно и для всѣхъ школьниковъ, у коихъ въ домѣ есть раскольница или тетка или бабушка и другой кто“.

Нельзя не согласиться съ полными справедливости и опыта словами священника и не порадоваться такому хрістіанскому отношенію къ дѣтямъ тѣхъ, кои, находясь подъ руководствомъ темныхъ непризванныхъ учителей, живутъ внѣ Церкви въ дебряхъ пагубнаго раскола.

Послѣ памятнаго мнѣ дня прошло нѣсколько времени. Мнѣ случилось быть за богослуженіемъ въ той церкви, куда дѣти-школьники въ воскресные и праздничные дни ходятъ молиться Богу. Было еще очень рано. Въ морозномъ воздухѣ разносился съ колокольни звонъ къ утрени. Подъ горой, на которой стоитъ храмъ, показался цѣлый поѣздъ: нѣсколько саней было полно мальчиками и дѣвочками-школьниками, которые ѣхали къ богослуженію во главѣ съ учителемъ. Въ храмѣ школьники чинно устались около праваго клироса, пѣвчіе вошли на клиросъ, одинъ мальчикъ сталъ прислуживать въ алтарѣ. Богослуженіе совершалось истоиво и не спѣшно. Дѣти чистыми голосами возносили хвалы и мольбы Отцу небесному; пѣли они, подъ руководствомъ учителя, по обычаю тѣ напѣвы, которые такъ нравятся нашему Русскому народу и даже раскольникамъ. Въ группѣ учениковъ я замѣтилъ и знакомаго маленькаго раскольника. У него безъ принужденія, совершенно сво-

бодно явилось желаніе быть въ храмѣ вмѣстѣ съ остальными товарищами: можетъ быть много слезъ пришлось пролить ему прежде, чѣмъ родители отпустили его въ храмъ „ніконіанскій“, какъ его они называютъ. Мальчикъ показался мнѣ очень серьезнымъ и вдумчивымъ, ему видимо нравилась вся обстановка православнаго храма, служеніе батюшки въ свѣтлыхъ ризахъ, пѣніе и чтеніе товарищей; безъ сомнѣнія своей чистой душой онъ ощущалъ всю сладость, все величіе нашего православнаго богослуженія. Что будетъ дальше съ этимъ мальчикомъ? не знаю. Но можно надѣяться, что если во время ученія или по окончаніи его вслѣдствіе настоянія родителей онъ останется въ одной съ ними вѣрѣ, то въ послѣдствіи, когда онъ будетъ уже самостоятельнымъ человекомъ, искра Божія, зароненная въ его сердце въ школѣ, эти святыя и свѣтлыя впечатлѣнія дѣтства, сѣмена, посѣянные батюшкой и учителемъ, не дадутъ ему умирать въ безднѣ невѣжества и раскола, но приведутъ къ свѣту Христову, подъ кровъ св. Его Церкви. Наша надежда имѣетъ для себя основанія; по словамъ батюшки, въ вѣдѣніи котораго находится другая церковно - приходская школа, открытая уже давненько, почти всѣ, поступавшіе въ школу раскольниками при такомъ дѣйствительно разумномъ и любовномъ, чисто православномъ отношеніи къ нимъ учащихся, въ срединѣ или въ концѣ своего пребыванія въ школѣ чувствовали непреодолимое желаніе вступить въ общеніе со св. Церковью, къ которой присоединялись, давая письменное обѣщаніе священнику оставаться вѣрными и послушными Церкви до послѣдняго издыханія. Пусть, если старцы и взрослые старообрядцы въ гордыни и озлобленіи не хотятъ быть участниками благодати Св. Духа, преподаваемой въ Церкви, дѣти ихъ сердцемъ возчувствуютъ необходимость принадлежать къ Церкви и жить въ общеніи съ нею и своими одушевленными словами и ревностью приведутъ къ Церкви, научатъ любить ее своихъ отцовъ, какъ дѣти—язычники, привлеченные ласковостью и наученные вѣрѣ Христовой св. Леонтіемъ Ростовскимъ, научили взрослыхъ любить Христа Спасителя міра.

М. С.

ПЕРЕПИСКА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Изъ записной книжки.

2 Мая 1902 года. Мнѣ пришлось быть на экзаменѣ въ II—ской церковно-приходской школѣ Нов. уѣзда. Школа помѣщается въ чистенькомъ и свѣтломъ зданіи. Батюшка — завѣдующій и законоучитель школы молодой энергичный, полный силы и самыхъ радужныхъ надеждъ священникъ, а учитель — о. діаконъ изъ сельскихъ учителей. Экзаменовалось чело-вѣкъ 25—мальчиковъ и дѣвочекъ, оканчивающихъ курсъ. Пріятно было видѣть этихъ мальчугановъ и дѣвочекъ въ чистенькой одеждѣ, здоровыхъ и веселыхъ. Послѣ молитвы, которую стройно пропѣли всѣ хоромъ, ученики и ученицы къ намъ—батюшкамъ подошли подѣ благословеніе. Чинно, не торопясь, они выходили изъ-за партъ и снова занимали свои мѣста. Видимо, что это у нихъ дѣлалось всегда, всякій разъ, когда ихъ батюшка приходилъ въ школу. Начался экзаменъ по Закону Божію. Я удивлялся ихъ отвѣтамъ, которые давались на всѣ вопросы экзаменуемыхъ ясно, толково и громко. Даже по Богослуженію они дали прекрасные отвѣты на всѣ вопросы, хотя многіе изъ нихъ, по дальности растоянія (верстъ 10-ть отъ церкви), могли посѣщать церковь не особенно часто. Значить, какъ внимательно слѣдили они за ходомъ Богослуженія, когда приходилось имъ бывать въ храмѣ...

Такъ-же хорошо они отвѣчали и по другимъ предметамъ. Въ особенности прекрасно они произносили стихотворенія. Видно, о. діаконъ—самъ хорошій мастеръ произносить стихи—передалъ свой даръ и всѣмъ своимъ питомцамъ. Чувствовалось въ ихъ произношеніи, что это не пустые звуки, зазубренные на память безъ всякаго пониманія, а пережитыя, продуманныя, прочувствованныя мысли, желанія, мечты, чувства великихъ нашихъ поэтовъ. Экзаменъ затянулся почти до самаго поздняго вечера. Наконецъ, члены экзаменационной комисіи подвели итоги, и предсѣдатель объявилъ ребятамъ результаты ихъ экзаменскихъ отвѣтовъ и письменныхъ работъ. Большая часть получила свидѣтельства и похвальные листы, и только одинъ не былъ признанъ достойнымъ получения уста-

новленнаго свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности. Нужно было видѣть сіяющія лица ребятишекъ, ихъ блестящіе глазенки, въ которыхъ свѣтились и радость, и надежда, и сознание честно исполненнаго долга, и маленькая гордость. Весело всѣ направились затѣмъ изъ школы въ рядомъ стоящую церковь, гдѣ и былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Пѣли сами ученики.

Погруженный въ самыя радостныя мысли объ этихъ ребятахъ, подѣ влияніемъ дневныхъ впечатлѣній, я направился къ дому священника, куда собрались и остальные члены комисіи. Нашъ разговоръ все время шелъ объ экзаменахъ, объ удачныхъ отвѣтахъ учениковъ; затѣмъ, интересуясь будущею судьбою этихъ школьниковъ, я, между прочимъ, спросилъ батюшку, что-же теперь будутъ дѣлать окончившіе курсъ ученики и ученицы школы, которые мнѣ такъ понравились и которыхъ я уже успѣлъ полюбить? Каково же было мое изумленіе и скорбь, когда я услышалъ, что большая часть этихъ ребятъ теперь-же отправится въ Петербургъ и поступитъ на фабрики, заводы, въ лавки, мастерскія и трактиры. Какъ мнѣ жалко стало этихъ здоровыхъ, румяныхъ, почти-тельныхъ и скромныхъ мальчугановъ при мысли, что ихъ ожидаетъ впереди. Городская жизнь и при благопріятныхъ-то условіяхъ и то часто губительно влияетъ на молодыхъ, неокрѣпшихъ еще людей, а что будетъ съ этими еще неоперившимися юнцами, оторванными отъ деревни, отъ своей семьи, предоставленными самимъ себѣ? Трактирная атмосфера, постоянныя столкновенія съ самыми подонками общества, товарищество съ вкисившими уже столичной жизни трактирными и другими слугами, повседневныя картины пьяной и распутной жизни скоро сгонять румянецъ съ этихъ здоровыхъ лицъ и превратятъ ихъ въ блѣдныхъ съ смутными взорами людей—машинъ, которые недосыпаютъ, недоѣдаютъ, весь кодексъ нравственныхъ правилъ которыхъ сводится къ тому, чтобы обмануть хозяина и обсчитать поѣстителя; которые въ церковь Божію заглядываютъ

два-три раза въ годъ, а иногда и того меньше: имъ все некогда, и которые рѣдко не спиваются совсѣмъ и не пополняютъ собою кадры той золотой арміи, которая изъ столицъ ежегодно выселяется въ мѣсто первоначальнаго ихъ пребыванія.—Не лучшая участь ожидаетъ и тѣхъ, которые попадутъ въ мастерскія или на фабрики. Сколько пинковъ, толчковъ и побоевъ придется имъ испытать до тѣхъ поръ, пока они не получатъ званія подмастерья или мастера. А и потомъ не много лучше будетъ ихъ жизнь. Тяжелый, можно сказать, каторжный трудъ въ теченіи всей недѣли до воскресенья, а тамъ пьянство, пьянство до безчувствія; пьянство, продолжающееся и въ понедѣльники и даже вторники. Весь недѣльный заработокъ, нерѣдко и одежда и обувь приносятся въ жертву той страшной и, кажется, непобѣдимой страсти, которою болѣетъ все наше мастеровое сословіе и, вообще, рабочій людъ. Эта жизнь безъ просвѣта, этотъ воздухъ спертый, ужасный, въ какомъ-нибудь подвалѣ, эта среда, всѣ высшія потребности которой сводятся къ тому, чтобы напиться до потери сознанія, примѣръ самихъ хозяевъ и этотъ низкій уровень религіозной и нравственной жизни и являются главными причинами ихъ пьянства, ихъ безнравственной жизни и ихъ бѣдности.

Да, это жалкіе, несчастные люди!

Но, быть можетъ, судьба лучше относится къ дѣвочкамъ, которыхъ родители, для поддержанія своего деревенскаго хозяйства, тоже отправятъ въ услуженіе въ столицу или же въ ученіе въ мастерскія къ портникамъ?

Но вотъ я, отправляясь въ дальнѣйшій путь на пароходѣ, встрѣчаю на пароходной пристани старушку, провожающую дочь свою молоденькую дѣвушку, ѣдущую въ прислуги въ Петербургъ. Старушка горько плачетъ, и плачетъ такъ, какъ—будто это дочь уѣзжаетъ на вѣки и съ ней больше никогда не придется увидѣться. Мой спутникъ сообщилъ, что старушка эта давно уже находится здѣсь и не перестаетъ рыдать.

Тронулся нашъ пароходъ; опустѣла пароходная пристань, одна-лишь черная фигура горько плачущей старушки—матери виднѣется съ парохода. Должно быть, чуетъ материнское сердце, не на радость уносить ея милую дочь этотъ быстрый пароходъ въ тотъ каменный громадный городъ, отъ котораго при всей его красотѣ, вѣетъ какимъ-то холодомъ. Мысль моя отъ этой бѣдной старушки и ея дочери невольно перенеслась къ ученицамъ П—ской школы, которыхъ въ скоромъ времени, м. б., тотъ—же самый пароходъ понесетъ изъ родныхъ деревень въ шумный столичный городъ, и которыя скоро столкнутся съ суровою жизнію. Хорошо, если имъ удастся поступить въ услуженіе къ добрымъ и хорошимъ людямъ, но и то сколько соблазновъ и искушеній предстоить имъ впереди! Я невольно вознесъ за нихъ горячую молитву Господу, чтобы не заглохли въ нихъ тѣ добрыя сѣмена, вложить которыхъ успѣла школа, и которыя уберегли-бы ихъ отъ паденій и погибели...

Свящ. А. В—ній.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Старина Русской земли. Первая книга для чтенія по отечественной исторіи. I. Древняя Русь. Составили В. Соколовъ и Б. Хитровъ. Москва. 1903. VIII+270, цѣна 85 к.

Первая часть названной книги для чтенія по отечественной исторіи обнимаетъ собою періодъ времени отъ начала Руси до 1453 года, т. е. до паденія Константинополя на востокъ и до раздѣленія Русской митрополіи въ половинѣ 15 вѣка. Что касается ея содержанія, то относительно этого нужно замѣтить, что она, какъ и всякая другая исторія, представляетъ изъ себя послѣдовательную группировку

соотвѣтствующихъ фактовъ изъ минувшаго прошлаго. И намъ нѣтъ, поэтому, надобности говорить подробно объ этой сторонѣ книги. Для насъ важнѣе указать основную задачу, которую ставятъ себѣ издатели и тотъ матеріалъ, которымъ располагали они.

Слѣдуетъ замѣтить, что наша отечественная исторія, какъ излагается она въ нашихъ первоисточникахъ, обычно по существу дѣла, опредѣляемому общимъ скла-

домъ этихъ первоисточниковъ, представляеть изъ себя назидательное чтеніе. Поэтому, чтобы дать грамотному читателю назидательное чтеніе изъ области исторіи, должно ближе стоять къ лѣтописной простотѣ письменныхъ историческихъ памятниковъ. Эту задачу и преслѣдуютъ издатели „Старины Русской земли“ и это несомнѣнно выгодно выдѣляетъ названную книгу изъ ряда подобныхъ исторій, въ которыхъ стараются подтасовывать историческіе факты, обобщать ихъ, дѣлать изъ нихъ авторскіе выводы и навязывать читателю свои сужденія и предположенія... Ничего этого нѣтъ въ „Старинѣ Русской земли“ В. Соколова и В. Хитрова. Они ясно сознавали, что „и народъ, и дѣти всего скорѣе и прочнѣе усваиваютъ себѣ то, что непосредственно дѣйствуетъ на ихъ воображеніе и что всякія разсужденія и наставленія общаго характера никогда не окажутъ на ихъ душу такого вліянія, какъ живой образъ и наглядная картина“. И дѣйствительно, благодаря такому приему, т. е. благодаря стремленію говорить живымъ проникновеннымъ лѣтописнымъ языкомъ, божь всякихъ особыхъ мудрствованій, историческія личности, какія упоминаются въ исторіи В. Соколова и В. Хитрова, ясно представляются сознанию простого читателя. Таковыми, по крайней мѣрѣ, являются личности древне-русскихъ подвижниковъ нашихъ и благовѣрныхъ хрістіанскихъ князей. Не претендуя, такимъ образомъ, на какую-либо особую ученость, „Старина Русской земли“ однако выигрываетъ во многомъ, потому что она сближаетъ и роднитъ читателя съ его прошлымъ, даетъ ему живо почувствовать и

полюбить родную старину, а вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждаетъ въ немъ законное чувство національнаго самосознанія, уваженія и любви къ своему отечеству и предкамъ, для него потрудившимся.

Какъ особенность разсматриваемаго труда слѣдуетъ также отмѣтить, что издатели его, имѣя въ виду древнія лѣтописныя сказанія и лучшихъ отечественныхъ историковъ, даютъ часто въ своей исторіи мѣсто и поэтическимъ созданіямъ народнаго творчества, сказаніямъ, былинамъ, пѣснямъ, пословицамъ, а иногда и поэтическимъ произведеніямъ познѣйшаго времени, въ которыхъ виденъ старинный складъ русской пѣсни (таково, напр., стихотвореніе С. Д. Дрожжина—поэта крестьянина: „памяти св. Владиміра“). И отъ этого „Старина Русской земли“ только выигрываетъ въ живости и образности, потому что, какъ извѣстно, наши былины и пѣсни какими то особенно—яркими чертами изображаютъ дѣла давно минувшихъ дней, преданья старины глубокой и, какъ отображеніе народнаго духа, хранители его историческихъ преданій и завѣтовъ, являются однимъ изъ могучихъ средствъ къ поддержанію и укрѣпленію національныхъ силъ, пробуждаемыхъ и развиваемыхъ въ народѣ его исторіею.

Въ виду указанного характера книги „Старина Русской земли“, ее смѣло можно рекомендовать, какъ здоровое и полезное чтеніе въ семьѣ и школѣ. Цѣна книги, принимая во вниманіе ея объемъ, не дорогая.

Д. Введенскій.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Декабрь 1902.

Предъ праздниками Рождества Хрістова газеты бываютъ переполнены объявленіями о книгахъ для подарковъ дѣтямъ на елкѣ. Просматривая эти объявленія, что мы видимъ? Все сказки и сказки, разныя вымышленныя повѣстухи, очерки изъ естественной исторіи, изъ географіи, астрономіи и даже міеологіи... Рѣдко-рѣдко попадетъ на глаза книжка въ родѣ сочиненія Максимова „Святые мѣста Русской Земли“, или какойнибудь вымышленный разсказецъ,

въ заглавіи коего стоитъ слово „Богъ“: напр. „Господь покаралъ“... Имена иностранныхъ писателей такъ и мелькаютъ: Авенаріусъ, Фламмаріонъ, Германъ Вагнеръ, Андерсенъ, Валтеръ Скоттъ, Анна Брассей и многія другія. И чего-чего тутъ нѣтъ! И „Исторія неба“, и фанастическій—полупантеистическій „Богъ въ природѣ“, и „Донъ-Кихотъ“, и „Калевала“, и „Вэверлей“ и „Гай Маннерингъ“ и „Кенельвортъ“, (бѣдныя русскія дѣтки!.. Чѣмъ

васъ угощаютъ? Нелегко же вашему языку выговаривать такіа заморскія имена!) и „Эдинбургская темница“, и „Ламермурская невѣста“... Есть и произведенія русскихъ писателей, напримѣръ Теплова, Познякова, Острогорскаго, и др., но и эти писатели—точно ихъ гипнотизировалъ нѣмецъ какой—нерѣдко заглавливаютъ свои книжки для дѣтей неудобоваримыми иностранными именами: „Къ Тантхенъ“, „Нестроевой Микрюковъ и новобранецъ Юдензонъ“ (жидъ вѣроятно? Ужь хоть бы на елкѣ-то ими не пахло!) и т. п.—Особенно щедра и изобрѣтательна по этой части одна извѣстная еврейская книгопродавческая фирма.

Читаешь такое объявленіе и грустно-грустно становится на душѣ... Вѣдь все это предлагается дѣтямъ *русскихъ* интеллигентныхъ семей,—слава Богу, что въ простой народъ такая мода еще не проникла,—вѣдь эти книжки съ жадностію будутъ потомъ прочитаны малютками, какъ лакомый гостинецъ отъ милой мамы или папы, вѣдь все это глубоко-глубоко заляжетъ въ чистую дѣтскую душу, какъ прочный фундаментъ его будущаго юношескаго настроенія... Да простятъ намъ просвѣщенные устроители елокъ и раздаватели такихъ книгъ-подарковъ: намъ жаль ихъ милыхъ дѣтокъ, жаль, что ихъ съ пяти-шестилѣтняго возраста уже отравляютъ всякимъ пустословіемъ, ихъ воображеніе засоряютъ фантастическими вымыслами, ихъ нѣжныя сердечки заставляютъ усиленно биться для какихъ-то „Тантхенъ“ и жидовъ „Юдензонъ“, не говоря уже о нѣмцахъ и англичанахъ, коихъ не скоро запомнить и самая воспримчивая дѣтская память... На что это? Для чего? Вѣдь это—опять скажемъ прямо, что думаемъ, хоть и грубо это покажется нашимъ „интеллигентамъ“—вѣдь это просто уродованіе дѣтской души!.. И гдѣ же тутъ хрістіанство? Не говоримъ уже о святомъ нашемъ Православіи... Отъ этого слова наши мнимобразованные „интеллигенты“ просто ^и ~~не~~ ^{не} ~~испугиваются~~ ^{испугиваются} и не терпятъ его, какъ бѣсъ лапону, ^и ~~не~~ ^{не} ~~испугиваются~~ ^{испугиваются} извѣстному при словію.

А между тѣмъ—какъ бы много можно было добра дѣткамъ сдѣлать, какъ бы много можно было святыхъ сѣмянъ посѣять въ ихъ добрыя, чистыя сердца именно при этомъ случаѣ!

Вѣдь праздникъ—день Божій; въ этотъ святой день будто небо сходитъ на землю

(небо — вертепъ!). Чувствуется сердцемъ эта близость неба, вѣяніе какъ бы крыль ангельскихъ, какъ бы слышится ихъ чудное славословіе... Не Имъ-ли, Божественнымъ Младенцемъ, въ эти святые дни должна быть всецѣло занята душа наша?.. Увы, мы возвращаемся и въ эти дни все въ той же суетѣ земной: но зачѣмъ же увлекать съ собою малютокъ нашихъ? Дайте хоть имъ-то, ихъ невиннымъ сердцамъ, поближе подойти къ яслямъ—колыбели Христовой, поближе полюбоваться на Него—Отроча млада: Онъ съ такою любовью посмотритъ на нихъ, такъ привлечетъ къ Себѣ ихъ сердечко... Вы хотите порадовать ихъ для праздника хорошею книжкой? Подарите имъ Священную исторію съ хорошими рисунками, подарите Святое Евангеліе, альбомъ картинъ изъ Библии. Да мало ли чѣмъ можно порадовать малютку въ православной семьѣ! Если ужъ считаете не лишнимъ подарить имъ сказки или басни, то—ради Бога не въ *святые* дни: пусть въ *эти* дни все вѣдетъ на ихъ душу небомъ, церковностью, благодатію хрістіанскаго праздника.

Трогательныя рассказы-картины изъ святой Библии, чудныя страницы изъ житій святыхъ, глубокоотрогающія сердце подробности такихъ житій, какъ Филарета Милостиваго, Евстафія Плакиды, Ксенофонта и Маріи, Іоанна Милостиваго, чудныя страницы изъ нашихъ неподражаемыхъ и незамѣнимыхъ по своему духовному аромату Миней Четихъ, (благо онѣ теперь переводятся на русскій языкъ и многія житія издаются отдѣльными прекрасными книжками) съ страданіями великихъ исповѣдниковъ вѣры Христовой, особенно такихъ, какъ святая Софія съ ея юными дочерьми мученицами, Гулитта съ своимъ малюткой сыномъ-мученикомъ и т. п. А наши русскіе святые угодники и угодницы? А наши прекрасныя рассказы (хоть бы г-жи Ишимовой) изъ родной Русской исторіи? А описанія святыхъ мѣстъ съ картинками? Дѣтская душа такъ близка къ Богу, что чутьемъ любитъ все, что касается сладчайшаго имени своего Спасителя: подарите же имъ альбомы съ видами Вилелеема, Іерусалима, Назарета, Іордана, съ картинами изъ того Египта, куда совершило свое „бѣгство“ святое Семейство,—ради Бога не упускайте случая напечатлѣть въ чистой дѣтской душѣ эти свѣтлые, святые образы великихъ въ

своемъ смиреніи древнихъ подвижниковъ святой вѣры и носителей Христовой любви, этихъ родныхъ намъ во Христа—духовныхъ предковъ нашихъ по святой нашей вѣрѣ во Христа... Вѣдь дѣтство такъ кратко-временно, упустите случай—послѣ трудно будетъ, даже едвали возможно будетъ привить къ сердцу вашихъ дѣтей тѣ святые чувства, которыя послужатъ для нихъ на всю жизнь прочнымъ залогомъ ихъ счастья, свѣтлымъ маякомъ въ ихъ жизни, непоколебимымъ фундаментомъ ихъ убѣжденій, вѣрованій, духовной ихъ жизни...

Не всѣ изъ образованныхъ утратили вѣру во Христа. Вѣдь и изъ нихъ, изъ людей дѣйствительно образованныхъ, а не кичащихся только своимъ всезнайствомъ, немало есть людей смиренно вѣрующихъ: вотъ къ такимъ-то добрымъ христіанамъ

мы и обращаемъ свое скромное, но идущее прямо отъ сердца слово: о, берегите какъ зѣницу ока, умъ и сердечко вашихъ дѣтокъ отъ всякаго сора и хлама наипаче въ эти святые Христовы дни, не увлекайтесь модою, пользуйтесь святыми днями великихъ Господнихъ праздниковъ, чтобъ вмѣстѣ съ праздничнымъ подаркомъ—на елкѣ ли то, или просто какъ сюрпризъ для милаго дитяти—посвятить въ его чистой душѣ святое сѣмечко, заронить туда святой огонекъ... Это будетъ дѣло воистину достойное дней *святыхъ!* И повѣрьте: когда подростутъ ваши дѣтки, они станутъ благословлять васъ за то сокровище, какое вы заложите въ ихъ сердце, пока оно свободно, пока не проснулись въ немъ разныя страстишки...

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

НА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Въ *официальной* части помѣщаются: Высочайшія повелѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія, руководственные и разъяснительныя постановленія Св. Свода, приказы и сообщенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и распоряженія состоящихъ при Центральномъ Управленіи духовнаго вѣдомства учреждений—Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Учебнаго Комитета, Училищнаго Совѣта и др. Въ *официальной* части журналъ сей есть органъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Въ *неофициальной* части помѣщаются слова, избранныя изъ твореній святоотеческихъ, и проповѣди современныхъ архипастырей и пастырей Русской церкви и статьи богословскаго и церковно-историческаго содержанія примѣнительно къ нуждамъ и запросамъ времени. Особый отдѣлъ посвящается возможно полному обзору текущей церковной жизни и заключается въ себѣ свѣдѣнія о монастыряхъ и церквахъ, о праздникахъ и церковныхъ торжествахъ, о выдающихся событіяхъ епархіальной жизни, о распоряженіяхъ архипастырей и состоящихъ при нихъ епархіальныхъ учреждений, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-приходскихъ школахъ, изъ жизни русскаго раскола и сектанства и пр. Въ журналѣ дѣлается обзоръ богословской журнальной литературы и отмѣчаются выдающіяся изъ выдающихся въ свѣтъ книгъ духовнаго содержанія, также ведется постоянная хроника церковной жизни на православномъ востокѣ и на инославномъ западѣ и даются отвѣты на разные запросы и недоумѣнія, возникающія въ пастырской и церковно-богослужебной практикѣ. Журналъ выходитъ еженеделно въ объемѣ трехъ печатныхъ листовъ и расходится въ 42000 экземпляровъ.

Цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой, за границу 4 р., отдельный номеръ—10 коп. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 руб., половину страницы—35 р., за мѣсто, занимаемое строкой петита въ два столбца—1 р. и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ—50 коп. Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ „Церк. Вѣд.“ (Конногвард. бульв. д. 5, кв. 7), а для иногороднихъ—въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ.

Редакторъ Протоіерей *Петръ Смирновъ.*

1903. НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ, 1903.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ Циркуляру по Казанскому Учебному Округу.

Третій годъ изданія.

12 вып. въ годъ. Цѣна—одинъ рубль.

Приложеніе къ „Циркуляру по Казанскому учебному округу“, подъ заглавіемъ „Начальное Обученіе“, выходитъ ежемѣсячно, въ объемѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

Цѣна за изданіе—одинъ рубль въ годъ.

Въ составъ „*Приложенія*“ входятъ два отдѣла: *официальный* и *неофициальный*. Въ первомъ отдѣлѣ печатаются: а) Высочайшія повелѣнія, относящіеся къ начальнымъ народнымъ училищамъ, в) приказы и распоряженія окружнаго начальства и г) распоряженія директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, а также училищныхъ совѣтовъ. Во второй отдѣлъ входятъ: а) краткія общедоступныя статьи по начальному обученію и воспитанію, б) примѣрные уроки по предметамъ начального обученія съ пояснительными примѣчаніями, в) статьи по вопросамъ о внѣшкольномъ образованіи, г) практическіе совѣты по благоустройству училищъ, д) выдающіяся событія школьной жизни: посѣщенія училищъ высокопоставленными лицами, педагогическіе курсы и сѣзды, школьные праздники и экскурсіи, біографическія свѣдѣнія о педагогахъ и школьныхъ дѣятеляхъ и т. п. и е) библіографія.

Къ участію въ работахъ для изданія приглашаются мѣстныя педагогическія силы.

Подписка и подписныя деньги принимаются въ редакціи (Казань. Учительскій институтъ). Сюда же присылаются и статьи для напечатанія въ журналѣ

Завѣдывающій редакціей „Приложенія“ *А. Анастасіевъ*.

На текущій и будущій годъ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЛШЕВНЫЙ ФОНАРЬ“,

посвященный вопросамъ устройства и постановки народныхъ чтеній, организаціи образовательныхъ чтеній для учащихся и научныхъ демонстрацій на лекціяхъ помощью волшебнаго фонаря.

Журналъ разрѣшенъ для народныхъ библіотекъ, школъ и читаленъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Правительственныя распоряженія, касающіяся народныхъ чтеній. Усовершенствованія въ техникѣ волшебнаго фонаря и картинъ къ нему. Изготовленіе картинъ. Новые приборы и принадлежности для освѣщенія. Наставленія, какъ управлять фонаремъ и демонстрировать въ немъ научные опыты. Организація и устройство аудиторіи и народныхъ домовъ. Тексты къ новымъ чтеніямъ съ картинамъ.

При редакціи имѣется СПРАВОЧНОЕ БЮРО, которое даетъ бесплатно всѣмъ подписчикамъ разъясненія и совѣты по устройству народныхъ чтеній.

Журналъ выходитъ книжками 3 раза въ годъ: въ январѣ, маѣ и сентябрѣ.

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкой—1 рубль.

Подписчики журнала за 1902 годъ получаютъ бесплатное приложеніе,—книжки съ тремя новыми чтеніями по алкоголизму, направленные къ борьбѣ съ этимъ зломъ въ Россіи: „Дѣйствіе спирта на человека“, „Счастливый день“, „Иванъ Петровичъ Зноевъ“. Къ каждому чтенію редакція издала дешевыя раскрашенныя картины для волшебнаго фонаря по 30 коп. за штуку.

Адресъ редакція и конторы: Елисаветградъ, Херсонской губ., Миргородская, 16.

Въ конторѣ журнала складъ фонарей, картинъ и принадлежностей. Полное обзаведеніе.

Полный каталогъ фонарей и картинъ 50 коп.

Редакторъ-издатель *Николай Афанасьевичъ Пашиковскій*.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ“

съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи

I.

Еженедѣльный журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступаетъ въ 1903 году въ двадцать девятый годъ изданія. Программа изданія остается прежняя.

1) Въ *передовыхъ статьяхъ* „Церковный Вѣстникъ“ даетъ разрѣшеніе волнующихъ общество вопросовъ богословскихъ и церковно-историческихъ. 2) Въ *статьяхъ церковно-общественнаго характера* подвергаются обсужденію современныя явленія церковной и общественной жизни, причемъ съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаются и статьи постоянныхъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ откликнуться на выдвигаемые текущей жизнью вопросы. 3) Въ отдѣлѣ „*Мысли и отзывы*“ „Церковный Вѣстникъ“ знакомитъ съ выдающимися сужденіями печати, интересными для духовнаго читателя, давая имъ должную оцѣнку съ религіозно-церковной точки зрѣнія. 4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже на своихъ страницахъ даетъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ освѣдомленнымъ и авторитетнымъ лицамъ. 5) *Корреспонденціи* изъ провинціи и изъ-за границы знакомятъ читателей съ явленіями мѣстной церковной жизни, заслуживающими всеобщаго вниманія. 6) Въ *библиографическихъ замѣткахъ* читатели найдутъ отчетъ о новинкахъ въ области духовной и свѣтской литературы, наиболѣе для нихъ интересныхъ. 7) *Постановленія и распоряженія* духовнаго и свѣтскаго правительства помѣщаются въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, смотря по обстоятельству, полностью или въ извлеченіи. 8) Въ *лѣтписи церковной и общественной жизни* сообщаются извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ не только въ Россіи, но и за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ. 9) На послѣднихъ страницахъ журнала печатаются *разныя извѣстія и замѣтки*, не нашедшія себѣ мѣста въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ, и 10) *объявленія*.

II.

Ежемесячный журналъ „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1903 году въ восемьдесятъ третій годъ изданія, по прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи, общезанимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ и доступныя по изложенію, а также очерки по вопросамъ современной церковно-общественной жизни; 2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а съ наступающаго подписнаго года еще—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами; 3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ.

III.

Съ 1895 года редакція издаетъ

„Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста“

въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ все дошедшія до насъ творенія святаго отца церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника). 2) Ежегодно издается большой томъ до 60 и болѣе печатныхъ листовъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня 3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ *три (3) рубля*; 4) Но чтобы облегчить приобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на *оба журнала* получаютъ томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто *трехъ* руб. за *одинъ* руб., (8 р.+1 р.=9 р.) и подписчики на *одинъ* журналъ—за *1 р. 50 к.* (5 р.+1 р. 50 к.=6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку.

Въ 1903 г. будетъ изданъ *девятый томъ* въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ *бесѣды* Св. Іоанна Златоуста на *Дѣянія* Св. Апостоловъ и *посланіе* Св. Апостола Павла къ *Римлянамъ*. Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1903 года пожелали

бы получить и *первые восемь томовъ* всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля (вмѣсто *трехъ*), въ переплетѣ по два руб. 50 коп. съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Годовая цѣна въ Россіи:

а) за журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ 9 тома Твореній Св. Иоанна Златоуста 9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 руб. 50 коп.

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) р., съ приложеніемъ 9 тома Твореній Св. Иоанна Златоуста—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ—7 р.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) р., съ приложеніемъ 9 тома Твореній Св. Иоанна Златоуста—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 10 (десять) р., съ приложеніемъ Твореній св. Иоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р.; за каждый журналъ отдѣльно—(семь) р., съ приложеніемъ „Твореній св. Иоанна Златоуста“—9 р., въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ, по усмотрѣнію самихъ гг. подписчиковъ.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургъ.

Редакторъ „Церковнаго Вѣстника“, э. о. проф. А. Рождественскій.

Редакторъ „Христ. Чтенія“ э. о. проф. П. Смирновъ.

ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ.

ЖУРНАЛЪ

КУНГУРСКАГО ОБЩЕСТВА ПЧЕЛОВОДСТВА.

Подъ редакцію М. Г. ВИЗГИНА.

3-й годъ изданія.

Журналъ будетъ выходить ежемѣс. въ объемѣ одного листа по слѣдующей программѣ:

1) Хроника: протоколы Совѣта и общихъ собраній членовъ Общества, свѣдѣнія о разныхъ текущихъ вопросахъ. 2) Статьи практическаго и научнаго характера, какъ оригинальныя, такъ и переводныя съ иностранныхъ языковъ. 3) Обзоръ пчеловодной литературы; вѣсти съ пастѣкъ; библіографія. 4) Почтовый ящикъ: вопросы и отвѣты, касающіеся пчеловодства. 5) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ не членамъ О-ва съ доставкою и пересылкою 1 р. 50 к., безъ доставки и пересылки 1 руб.; членамъ—бесплатно.

Подписку адресовать: Г. Кунгуръ, Пермской губерніи.

СОДЕРЖАНІЕ: Голосъ Волинскаго Архипастыря. Окружное посланіе духовенству Волинской епархіи. Епископа Антонія.—Можно-ли помочь? (На современную тему). Димитрія Введенскаго.—Зимніе вечера. (Посвящается учащимъ въ сельскихъ школахъ). Свящ. В. Востокова.—Безсмертный вѣнокъ на скромную могилку. (Изъ вечернихъ бесѣдъ въ нашей редакціи). Димитрія Введенскаго.—Письма С. А. Рачинскаго къ Г. А. Толстому.—Изъ учительскихъ дневниковъ. Отрада учителю * * *.—Посѣвы и всходы. (Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).—Изъ періодической печати. Маленькіе раскольники въ школь. М. С.—Переписка нашихъ читателей. Изъ записной книжки. Свящ. А. В.—каго.—Библіографія. Д. Введенскаго.—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 1-я.

Редакторъ Архимандритъ НІКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Декабря 18 дня, 1902 года. Цензоръ, Ректоръ Визанскій Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Бѣляевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

Подписная
цѣна на
журналъ 1 р.
съ перес.; вы-
ходить
ежемѣсяч-
но.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ по-
садъ, Моск.
губ., въ Ре-
дакцію „Бо-
жіей Нивы“.